

Н. В. Сердобольская

**ГЛАГОЛЬНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ И АСПЕКТ
В БЕСЕРМЯНСКОМ ДИАЛЕКТЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА:
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ**

1. Введение

В ряде языков глагольная множественность выражается теми же показателями, что и такие видовые значения, как дуративное, имперфективное и др. — например, в славянских языках такое совмещение возникает у глаголов несовершенного вида. Этот факт находит отражение в ряде теоретических работ по аспекту, где глагольная множественность трактуется как значение видовой категории (в частности, для описания значений глагольной множественности многие исследователи используют термин «количественные аспектуальные значения»). В исследованиях последних десятилетий, однако, было показано, что данные категории довольно часто выражаются независимо друг от друга, и предложено рассматривать их отдельно друг от друга, см. [Cusic 1981; Храковский 1989; Шлуинский 2006; Wood 2007; Плунгян 2011].

В этой связи интересен материал пермских языков, где некоторые показатели глагольной множественности могут также выражать видовые значения, в частности, хабитуальное значение (вторичный аспект согласно [Плунгян 2011: 300]), делимитатив и др., см. [ГСУЯ: 219–224] относительно удмуртского языка, [Бубрих 1949: 155–162] относительно коми-зырянского. В ряде случаев данные показатели лексикализуются, развивая новые значения, непредсказуемые исходя из семантики исходного глагола. Интересно, что на разных этапах эволюции в пермских языках несколько раз возникали специализированные показатели глагольной множественности, которые затем развивали аспектуальные и лексикализованные значения. Так, в удмуртском языке одно из наиболее поздних образований, итератив, используется как для отражения множественности ситуации или объекта, так и

для передачи видовых значений хабиитуалиса и делимитатива, а также для выражения значения антирезультатива и экспериентива. Интересно также, что данный показатель способен сочетаться с более старыми показателями глагольной множественности в рамках одной лексемы. Встает вопрос о разграничении семантики старых и новых показателей итератива, а также о значении тех глаголов, которые образуются путем сочетания обеих стратегий — иными словами, во-первых, чем отличаются глаголы со «старым» итеративом от глаголов с «новым» итеративом, а во-вторых, чем отличаются глаголы со «старым» итеративом от глаголов с двумя показателями итератива. Настоящее исследование ставит целью ответить на данные вопросы на материале одного из диалектов удмуртского — языка бесермян.

Языком бесермян в литературе называют один из диалектов удмуртского языка¹, распространенный в 41 населенном пункте Юкаменского, Балезинского, Глазовского и Ярского районов республики Удмуртия, а также в Кировской области. Число бесермян (по переписи 2002 года) составляет 3,1 тыс. человек. Материал настоящего исследования было получен в ходе экспедиций 2003–2005 и 2010–2011 гг. в д. Шамардан, проводившихся в рамках проекта по созданию бесермянско-русского словаря (проекты РФФИ № 10-06-00550а и 11-06-10035к) под руководством А. И. Кузнецовой, Е. Ю. Калининой, С. Ю. Толдовой и автора настоящей ра-

¹ Специалисты указывают на значительные расхождения между удмуртским бесермянским и северными удмуртскими диалектами: В. К. Кельмаков [2006: 304] предлагает характеризовать данный идиом как особое наречие удмуртского языка «наряду с северным и южным наречием»; в единственном существующем на настоящий момент грамматическом описании [Тепляшина 1970] используется формулировка «язык бесермян». При этом, однако, исследователи указывают, что по грамматике данный идиом не настолько далек от литературного удмуртского, чтобы считаться отдельным языком. Поэтому в настоящей работе данный идиом характеризуется как диалект удмуртского языка. Заметим, что в плане выражения значений аспекта и глагольной множественности бесермянский не обнаруживает каких-либо значительных расхождений с литературным удмуртским (насколько об этом можно судить по грамматическим описаниям и имеющимся словарям; специальных работ по глагольной множественности или аспекту в удмуртском языке нам не известно).

боты. Все примеры, подсчеты и значения глаголов приводятся по существующей на данный момент рабочей версии словаря (см. <http://languedoc.philol.msu.ru/~beserman/>). В работе использованы материалы и экспедиционный отчет Т. Н. Новорожденных [Новорожденных 2004], а также материалы Ф. А. Уварова и М. С. Панковой. Мы глубоко признательны А. И. Кузнецовой, М. Н. Усачёвой, О. Л. Бирюк, Р. И. Идрисову и другим участникам проекта за советы и помощь в работе над обсуждаемым ниже материалом, а также А. Б. Шлуинскому, М. А. Даниэлю и О. И. Беляеву за внимательное прочтение первой версии настоящей статьи.

Работа организована следующим образом. В разделе 2 дается подробное описание системы показателей глагольной множественности в бесермянском. Раздел 3 посвящен распределению различных показателей глагольной множественности и сочетанию различных показателей глагольной множественности в рамках одной лексемы.

2. Описание системы показателей глагольной множественности в бесермянском

На синхронном уровне в бесермянском, как и в литературном удмуртском [ГСУЯ; Алатырев 1959], зафиксировано три основных способа выражения множественности действия, что соответствует трем группам глагольных пар. Первая группа пар включает глаголы с одинаковой основой, противопоставленные по типу спряжения.

- (1) *Ad'ami* *ârâbo-ez* *dong-i-z*.
 человек телега-ACC толкать-PRT-3
 ‘Мужчина толкнул телегу (один раз)’.
- (2) *Ad'ami* *ârâbo-ez* *donga-z*.
 человек телега-ACC толкать-3
 ‘Мужчина выталкивал телегу (толкнул несколько раз)’.

В (1) представлен глагол первого спряжения с основой на согласный, в (2) — глагол второго спряжения с основой на *-a*. Глаголы первого спряжения довольно часто противопоставляются глаголам второго спряжения по следующему принципу: глагол первого спряжения используется для обозначения единичной ситуации (1), глагол второго спряжения — для обозначения множественной ситуации (2).

Вторая группа представляет собой пары глаголов с суффиксом итератива *-ja* и различными суффиксами семельфактива (*-t / -ž' / -č'k / -lt*). (Основы глаголов данной группы не употребляются без указанных аффиксов — за исключением пяти глаголов.) Приведем пример с глаголами *wamâš-t-ânâ* ‘перейти, перешагнуть, перепрыгнуть’ (однокр.) и *wamâš-ja-nâ* ‘переходить, пешагивать, перепрыгивать’ (многокр.):

- (3) *kor vâl-ti wamâš-tâ-nâ*
 бревно верх-PROL шагать-SMLF-INF
 ‘перешагнуть через бревно’
- (4) *Val wamâš-ja-sa pot-e.*
 лошадь шагать-MULT-CONV переходить-PRS.3SG
 ‘Лошадь бежит с препятствиями (букв. идет, перескакивая)’.

Третья группа включает глаголы, образованные с помощью итеративного показателя *-âl -l'la*. Глаголы без данного показателя могут обозначать как единичное (5), так и множественное действие, в то время как глаголы с данным показателем используются для обозначения повторяющегося действия (6).

- (5) *Mânam nâl-â biž'-i-z jun*
 я.GEN1 девочка-1SG выходить.замуж-PRT-3 очень
d'eš' pi-lâ.
 хороший мальчик-DAT
 ‘Моя дочь вышла замуж за очень хорошего парня’.
- (6) *Nâl murt tros pol biž'-âl-i-z n'i.*
 девочка человек много раз выходить.замуж-ITER-PRT-3 уже
 ‘Девушка (букв. девочка человек) много раз замуж выходила’.

Рассмотрим, какие значения аспекта и глагольной множественности могут передаваться лексемами, входящими в данные три типа глагольных пар.

2.1. Пары по спряжению

Первая группа включает пары по спряжению², которые различаются по типу основы: первое спряжение может заканчи-

² Как показано ниже, различия между спряжения наблюдаются на стыке основы и аффикса, что могло бы трактоваться не в терминах различных спряжений, а в терминах различных основ, присоединяющих

ваться на любой согласный или гласный³, кроме *-a*, второе спряжение имеет основу на *-a*. Оба спряжения присоединяют почти во всех формах один и тот же набор окончаний; различия между спряжениями практически исчерпываются морфонологическими процессами, происходящими на стыке основы и окончания. Приведем парадигмы настоящего времени обоих спряжений для глаголов *vu-ānā* ‘достигать’ и *č’akla-nā* ‘думать’:

Таблица 1

**Парадигма настоящего времени глаголов
viānā ‘достигать’ и *č’aklanā* ‘думать’**

	Первое спряжение	Второе спряжение
1sg	<i>vu-āš’ko/vu-iš’ko</i> достигать-PRS	<i>č’akla-š’ko</i> думать-PRS
2sg	<i>vu-āš’ko-d/vu-iš’ko-d</i> достигать-PRS-2	<i>č’akla-š’ko-d</i> думать-PRS-2
3sg	<i>vu-e</i> достигать-PRS.3SG	<i>č’akla</i> думать
1pl	<i>vu-āš’ko-m/vuiš’ko-m</i> достигать-PRS-1PL	<i>č’akla-š’ko-m</i> думать-PRS-1PL
2pl	<i>vu-āš’ko-d-ā/vuiš’ko-d-ā</i> достигать-PRS-2-PL	<i>č’akla-š’ko-d-ā</i> думать-PRS-2-PL
3pl	<i>vu-o</i> достигать-PRS.3PL	<i>č’akla-l-o</i> думать-EXP-PRS.3PL

показатели на гласный *с* усечением данного гласного в контексте *a*-основы. В таком случае, однако, пришлось бы постулировать ряд морфонологических преобразований, не наблюдаемых в других фрагментах грамматики. В силу этого мы сохраняем традиционный термин «спряжение».

³ В грамматических описаниях удмуртского языка принято считать, что все основы первого спряжения заканчиваются на *-ы*, т. е. суффикс инфинитива имеет вид *-ны* (в бесермянском *-nā*), одинаковый для обоих спряжений. Недостаток данного подхода, однако, заключается в том, что в таком случае для глагольных грамматических показателей приходится постулировать ассимиляцию *ā* в контексте других гласных; для формы 2-го лица единственного числа императива приходится постулировать исчезновение *ā*, т. к. в данной форме возможны два варианта, основа с *ā* и основа без *ā* (*vu/vuā*). По этим причинам мы принимаем условное решение относить *ā* к суффиксу инфинитива (не деляя, однако, каких-либо утверждений относительно устройства данных основ в диахронической перспективе).

Как видно из Таблицы 1, для форм 1-го и 2-го лица различие между двумя спряжениями исчерпывается наличием конечного *-a-* основы; в первом спряжении на стыке основы и окончания могут появляться гласные *-i-* или *-â-*, чего не происходит во втором спряжении. В третьем лице множественного числа в первом спряжении показатель *-o* присоединяется к основе (при присоединении суффиксов, он вытесняет начальный гласный *â* суффикса), а во втором спряжении основа наращивается с помощью согласного *-l*. Единственная клетка в парадигме, где два спряжения присоединяют различные показатели, — это 3-е лицо единственного числа: в первом спряжении глагол оформляется окончанием *-e*, а во втором спряжении остается без показателя.

В будущем времени в формах второго спряжения происходит наращение основы (на *-l*), как в 3-ем лице множественного числа настоящего времени. В прошедшем времени (первое прошедшее по [ГСУЯ: 202; Тепляшина 1970: 226]) все формы первого спряжения присоединяют показатель прошедшего времени *-i*, в то время как формы второго спряжения присоединяют лично-числовые окончания непосредственно к основе, например *vu-i-d* /достигать-PRТ-2/ ‘ты дошел’ *č'akla-d* /думать-2/ ‘ты думал’.

Как можно видеть, формальные различия между двумя спряжениями незначительны, что свидетельствует о сравнительно позднем происхождении противопоставления по спряжениям. Действительно, как указывают многие авторы — см. [Емельянов 1927: 71; Серебренников 1964: 102; Тепляшина 1970: 216 и др.], — показатель *-a* основ второго спряжения, который не выделяется на синхронном уровне, восходит к прапермскому показателю **al*⁴, который на некотором этапе имел значение многократности. Согласный *-l-* сохраняется в ряде синхронно существующих форм, например, в 3-м лице множественного числа настоящего времени, (см. Таблицу 1), во всех формах будущего времени, а также в прошедшем времени при отрицательном глаголе.

⁴ Емельянов характеризует данный суффикс как деривационный суффикс отыменных глаголов, что, по его мнению, дало развитие значению многократности (например, «колдующий» дало развитие «он много колдует») [Емельянов 1927: 71–72].

Значение многократности сохраняется в некоторых глаголах второго спряжения⁵, ср. пары глаголов *kâskanâ* и *kâskânâ* ‘дергать’, ‘тянуть’, ‘тащить’, ‘двигать’; *šoranâ* и *šorânâ* ‘резать хлеб’:

- (7) *jârĉ'â-z-e* *kâska-nâ*
 волосы-3-ACC тянуть-INF
 ‘дергать кого-то за волосы (несколько раз)’
- (8) *So* *kâsk-e* *parta-z-e* *mate.*
 тот тянуть-PRS.3SG парта-3-ACC рядом
 ‘Он придвигает (букв. тянет) парту поближе’.
- (9) *Mon* *šora-j* *n'an'.*
 я резать.хлеб-PRT хлеб
 ‘Я хлеб нарезала (на несколько кусков)’.
- (10) *Mon* *odig* *kusok* *šor-i.*
 я один кусок резать.хлеб-PRT
 ‘Я отрезала один кусок хлеба’.

Глагол *kâskanâ* выбирается при множественности объекта (7) (в бесермянском *jârĉ'â* ‘волос’, ‘волосы’ имеет собирательное употребление), а также если ситуация повторяется несколько раз с одним объектом или с разными объектами; в противном случае используется глагол *kâskânâ*. Аналогичным образом, если отрезается один кусок хлеба или кусок режется пополам (т. е. производится один разрез), выбирается глагол *šorânâ* (10); если же режут много кусков или производят много разрезов, используется глагол *šoranâ* (9).

Однако большинство глаголов, входящих в такие пары, развивают «непредсказуемые» значения (не характерные для пары по спряжению). Например, глагол второго спряжения *kâskanâ*, кроме первого значения ‘дергать’, ‘тянуть’, ‘тащить’, ‘двигать’

⁵ Мы не выделяем показатель *-a* на синхронном уровне в силу следующих соображений. В бесермянском всего 33 пары по спряжению; глаголов второго спряжения без пары на порядок больше. Если бы мы выделяли *-a* в особую морфему в глаголах, имеющих пару, необходимо было бы выделять её и в остальных глаголах, что кажется, очевидно, искусственным решением. Это было бы немотивированно также с точки зрения семантики, т. к. такие глаголы (как и половина пар по спряжению) не характеризуются значением множественности ситуаций.

(многократно), может также обозначать ‘натягивать’ (провода и под.), ‘шмыгать’ (носом), перен. ‘ныть’ (о болевом ощущении). Глагол первого спряжения *kâskânâ*, кроме первого значения, может также иметь значения ‘дойть’, ‘курить’, ‘весить’, ‘качать (напр., воду)’ и ‘впитывать’. Таким образом, противопоставление по однократности — многократности, существовавшее в прапермский период, к настоящему моменту переосмыслилось во многих древних глагольных парах, образовав различные по своей семантике лексемы.

Около трети пар по спряжению семантически композициональны, например *šoranâ* и *šorânâ* (9)–(10), *donganâ* и *dongânâ*, см. (1)–(2) выше. Существуют пары глаголов, в которых глагол второго спряжения допускает более или менее семантически мотивированный переход, например глагол первого спряжения *kurânâ* обозначает ‘просить’, ‘требовать’, а глагол второго спряжения *kuranâ* — ‘сватать’ (т. е. многократно просить в жены). Однако существуют пары, где семантика глагола второго спряжения никак не выводима из семантики глагола первого спряжения, например, глагол *viĵânâ* имеет значения ‘убивать’, ‘стрелять’, а глагол *vijanâ* — ‘капать’; глагол *uĵânâ* — ‘гнать’, ‘догонять’, ‘прогонять’, ‘обгонять’, а глагол *uĵanâ* — ‘плавать’, ‘плыть’; глагол *sajkanâ* — ‘проснуться’, ‘очнуться’, а глагол *sajkânâ* — ‘чистить’, ‘расчищать делянку’. В таких парах глаголы второго спряжения обычно не сохраняют значение многократности и могут употребляться для обозначения единичной ситуации:

- (11) *Usâkm-i-z-no* *uš'-i-z,* *sajka-m*
 угореть-PRT-3-ADD падать-PRT-3 очнуться-NZR
ber-a-z *so asliš't-âz* *n'âm-z-e*
 задняя.часть-INESS/ILL-3 тот REFL.GEN2-3 имя-3-ACC
vera-nâ *ug* *tod.*
 говорить-INF NEG знать
 ‘[Он] угорел и упал, а после того как (букв. сзади) очнулся, свое имя сказать не может. [КФУТ]’

В настоящий момент в удмуртском бесермянском зафиксировано всего 33 «древних» пар по спряжению, из которых 18 противопоставлены по признаку единичности — множественности ситуации или объекта (часть из них, однако, развивает не-

совпадающие значения) и 15 с нерегулярными семантическими сдвигами⁶ (т. е. семантика глагола не выводима очевидным образом из семантики его пары по спряжению).

В современном языке существуют глаголы первого и второго спряжения, которые не имеют пары по спряжению — возможно, в силу того, что они возникли в более поздний период. Это глаголы *aranâ* ‘жать’, *bâškanâ* ‘колоть’ и др. Если говорить о совсем недавних заимствованиях, можно привести в пример глаголы второго спряжения *zaboranâ* ‘огораживать’ и *obedanâ* ‘обедать’ и глаголы первого спряжения *kraš'it'tânâ* ‘красить’. Глаголы, не имеющие пары по спряжению, могут выражать как единичные (12), так и множественные (13) ситуации, ср.:

(12) *parš'-ez* *bâška-nâ*
свинья-АСС колоть-INF
‘заколоть свинью’

(13) *Ku so vur-iš'k-i-z,* *so č'in'â-z-e* *bâška-z.*
когда тот шить-DETR-PRT-3 тот палец-3-АСС колоть-3
‘Когда она шила, пальцы [иглой] исколола’.

Таким образом, способ маркирования множественности с помощью пары по спряжению не продуктивен в настоящее время и ограничен лишь двумя десятками глаголов. Все остальные глаголы выражают соответствующее значение иначе, см. 2.2 и 2.3 ниже.

Рассмотрим значения, которые выражаются глаголом второго спряжения для тех случаев, когда пара по спряжению имеет регулярную семантику. Наиболее частотное семантическое противопоставление для глаголов данных пар — это единичность / множественность ситуации:

(14) *So č'âža meš'.*
тот пинать мяч
‘Он бьет по мячу несколько раз (букв. пинает мяч)’.

(15) *Pet'a č'âž-i-z juldaš-s-e.*
Петя пинать-PRT-3 друг-3-АСС
‘Петя пнул товарища’.

⁶ См. анализ таких пар с точки зрения диахронии в [Алатырев 1959: 183–186].

Довольно часто данные пары глаголов противопоставляются по единичности / множественности объекта.

Несколько пар по спряжению противопоставлены по признаку мультипликативная / семельфактивная ситуация — значения внутрисобытийной множественности (event-internal) в терминах [Cusic 1981] (русский перевод предложен в [Шлуинский 2006]). Мультипликатив обозначает «описание ситуации, состоящей из серии единичных одинаковых квантов, непосредственно следующих во времени один за другим» [Шлуинский 2006: 53]; семельфактив — один квант мультипликативной ситуации. При этом глагол первого спряжения имеет семельфактивное, а глагол второго спряжения — мультипликативное значение, ср.:

- (16) *Pin'al tekč'a šum pot-em-en-âž.*
 ребенок прыгать радость выходить-NZR-INSTR-3
 'Ребенок прыгает от радости'.
- (17) *Piš'aj tekč'-i-z koš'ak vâl-âš'.*
 кот прыгать-PRT-3 окно поверхность-EL
 'Кошка спрыгнула с подоконника'.
- (18) *Kureg ž'erno kokč'a.*
 курица зерно клевать
 'Курица клюет зерно'.
- (19) *Kureg mâniš'tâm ki-m-e kokč'-i-z.*
 курица я.GEN2 рука-1-ACC клевать-PRT-3
 'Курица меня в руку клюнула'.

Кроме пар глаголов *tekč'anâ* 'прыгать', 'плясать' и *tekč'ânâ* 'прыгнуть', 'запрыгнуть'; *kokč'anâ* 'клевать', 'кивать' и *kokč'ânâ* 'кловать', 'кивнуть', так же ведут себя еще несколько пар глаголов, например *l'oganâ* 'топтать', 'нажимать ногой (на педаль)' и *l'ogânâ* 'наступить ногой', *keš'anâ* 'рвать', 'обдирать' и *keš'ânâ* 'рвануть (однократно)'.

У многих глаголов второго спряжения отмечается дистрибутивная интерпретация, например, глагол *kiš'kanâ* 'лить', 'поливать' в (20) обозначает ситуацию 'разлить (по кружкам)'.

- (20) *So vu kiška kružka-os-e.*
 тот вода лить кружка-PL-ILL
 'Она разливает воду по кружкам'.

В отличие от глаголов с суффиксом итератива, старые глаголы второго спряжения не развивают хабиутального значения и не способны выражать противопоставления внутри аспектуальной семантической зоны.

В частности, глаголы второго спряжения в бесермянском не способны выражать дуративное значение; ср. обобщение В. И. Алатырева относительно литературного удмуртского: «В этих соотносительных видовых парах форма *-ы...* указывает на ограниченность действия в определенном пределе, в определенных рамках... форма *-а* указывает продолжительно-периодическое действие...» [Алатырев 1959: 174].

Уточним, что в целом в работах по литературному удмуртскому данные глаголы характеризуются в терминах видовых пар (см. [Алатырев 1959; Серебренников 1960; ГСУЯ и др.]). Однако авторы обычно уточняют, что речь идет о единичных vs. многократных ситуациях — т. е. вид трактуется шире, чем в настоящей работе, а именно, включает как аспект, так и глагольную множественность.

2.2. Семельфактив и мультипликатив

Вторая группа включает пары глаголов, противопоставляющие семельфактив (реже — единичная ситуация) и мультипликатив (реже — итератив). Суффикс мультипликатива *-ja*⁷ образует глаголы второго спряжения, суффиксы семельфактива *-t/-ž' / -č' (i)k/-lt* — глаголы первого спряжения. Приведем примеры:

(21) *perepeš'* *č'apel'-l'a-nâ*
перепечи щипать-MULT-INF
'защипывать перепечи'⁸ (по краям)

(22) *ž'až'eg* *ton-e* *č'apel'-t-i-z.*
гусь я-ACC щипать-SMLF-PRT-3
'Гусь меня ущипнул'.

⁷ Суффикс *-ja* в удмуртском бесермянском также используется для образования глаголов от имен, например, *š'aš'kajanâ* 'цвести' от *š'aš'ka* 'цветок', *babkajanâ* '/о капусте/ завязываться' от *babka* 'завязь у капусты' и др. Такое употребление данного суффикса в настоящей работе не рассматривается.

⁸ Пресная ватрушка с начинкой — блюдо бесермянской национальной кухни. Перепечи обычно защипывают по краю, как русские пельмени.

Заметим, что под множественностью объекта имеется в виду множественность референта, независимо от наличия формального показателя множественного числа — в (21) прямое дополнение не присоединяет данный показатель (об опущении показателя множественного числа в пермских языках см. [Шматова, Черниговская 2011]).

- (23) *Tolon č'il'ik-ja-z* / *č'il'ik-t-i-z*.
вчера сверкать.о.молнии-MULT-3 сверкать.о.молнии-SMLF-PRT-3
'Вчера сверкала (несколько раз) / сверкнула (один раз)
молния'.

В отличие от пар предыдущего типа, данные пары находятся в эквиполентной, а не привативной оппозиции: нельзя считать ни один из глаголов в такой паре производным от второго, т. к. оба содержат деривационный суффикс (типологически редкая ситуация для мультипликатива и семельфактива, согласно [Храковский 1989: 27]). Для подавляющего большинства таких пар не существует «исходного» глагола без соответствующего суффикса⁹.

Однако во многих парах данного типа мультипликативно-семельфактивное семантическое противопоставление может «размываться», превращаясь в противопоставление множественной и единичной ситуации. Например, для глаголов *gâl'-l'a-nâ* и *gâl-t-ânâ* в качестве первой возможной интерпретации носители предлагают мультипликативно-семельфактивную: *gâl'-l'a-nâ* переводится как 'полоскать, мыть без помощи специальных средств', а *gâl-t-ânâ* как 'один раз ополоснуть (сделав одно движение)' или 'один раз облить водой':

- (24) *So diš'-s-e* *gâl'-l'a*.
тот одежда-3-ACC полоскать-MULT
'Она полоскает одежду'.

- (25) *Stakan-z-e* *gâl-t-i-z*.
стакан-3-ACC полоскать-SMLF-PRT-3
'[Она] сполоснула стакан (одним движением)'.

При этом в (25) возникает понимание действия как нетщательного или неаккуратного (что, по-видимому, близко значению

⁹ Для некоторых пар такие «исходные» глаголы имеются в литературном удмуртском [Алатырев 1959: 188].

аттенуатива, который определяется как «пониженная интенсивность действия» [Плунгян 2011: 159]).

Глагол с суффиксом семельфактива может также интерпретироваться не в собственно семельфактивном значении:

- (26) *pol-z-e gâl-t-ânê*
 пол-3-ACC полоскать-SMLF-INF
 ‘протереть пол (быстро, один раз пройти тряпкой)’

В данном случае не предполагается строго интерпретация «квант ситуации», как в (25). Возникает следующий семантический сдвиг: быстро выполненная совокупность движений трактуется как одно движение (т. к. мытье пола в комнате включает несколько движений); при этом сохраняется идея нетщательности мытья.

Не в основном значении, ‘размывать (дорогу, берег и под.)’, противопоставление между суффиксами для данных глаголов стирается. В этом случае употребляется только глагол с суффиксом семельфактива, мультипликативный же глагол недопустим:

- (27) *Š'âres-s-e gâl-t-em zor-en*
 дорога-3-ACC полоскать-SMLF-PF дождь-INSTR
 (**gâl'-l'a-m*).
 полоскать-MULT-PF
 ‘Дорогу размыло дождем’.

В принципе, ожидалось бы, что в таких контекстах будет возможен только мультипликативный глагол, т. к. ‘размывать’ подразумевает не пунктивную ситуацию, а многократность (и постепенность) воздействия воды.

Существует несколько пар с данными суффиксами, противопоставленных не по признаку мультипликатив vs. семельфактив, а по признаку множественность / единичность ситуаций или объектов, как и пары по спряжению, ср.:

- (28a) *Mon tânâd gož-ja-l-o každoj arn'a-je.*
 я ты.DAT писать-MULT-EXT-FUT каждый неделя-ILL
 ‘Я тебе буду писать каждую неделю’.
- (28б) *Mon tânâd gož-t-o piš'mo Šamardan-iš'en.*
 я ты.DAT писать-SMLF-FUT письмо Шамардан-EGR
 ‘Я тебе напишу письмо из Шамардана’.

В (28а) не предполагается интерпретация ситуации как состоящей из множества мелких ситуаций (писать по одному предложению в письме); напротив, контекст предполагает регулярное повторение ситуации написания целого письма, т. е. итератив. В (28б) глагол с суффиксом семельфактива обозначает ситуацию написания одного письма целиком, т. е. единичную ситуацию.

Примеры (29) и (30) иллюстрируют употребление данных суффиксов для выражения множественности ситуаций (при единичном объекте), ср.:

(29) *So ki-a-z gozâ-z-e kotâr-ja-z.*
 тот рука-INESS/ILL-3 веревка-3-ACC окружать-MULT-3
 ‘Он несколько раз обмотал веревку вокруг запястья’.

(30) *Mon-e kotâr-t-i-z-ə kijon-jos.*
 я-ACC окружать-SMLF-PRT-3-PL волк-PL
 ‘Меня окружили волки’.

В нескольких парах мультипликативный глагол может обозначать и единичные, и множественные ситуации, а семельфактивный глагол строго специализирован для выражения единичной ситуации, например, *šam-ja-nâ* ‘пробовать’ (многокр. или однокр.) и *šam-t-ânâ* ‘пробовать’ (однокр.); *č’erek-ja-nâ* ‘кричать’ (31), ‘крикнуть’ (32) и *č’erek-t-ânâ* ‘окликнуть’, ‘позвать’, *č’ere(k)-č’(i)k-ânâ* ‘закричать, крикнуть, покричать’ (33–34) и некоторые другие.

(31) *Pin'al'-l'os č’erek-ja-l-o ul'č'a-j-ân.*
 ребенок-PL кричать-MULT-EXT-3PL улица-OBL-INSTR
 ‘Дети на улице кричат (время от времени)’.

(32) *Anaj-ez so vâl-e č’erek-ja-z gurt-e*
 мать-3 тот поверхность-ILL кричать-MULT-3 дом-ILL
med lokt-o-z šuâsa.
 чтобы прийти-FUT-3 COMPL
 ‘Мать крикнула / закричала / покричала ему, чтобы он шел домой’.

(33) *So vâš'-âz-lâš' č’ere-č’k-i-z.*
 тот боль-3-GEN2 кричать-SMLF-PRT-3
 ‘Он вскрикнул от боли’.

Как видно из (31)–(32), глагол *č’erek-ja-nâ* не имеет фиксированной интерпретации, допуская как итеративное или мультипли-

кативное, так и значение единичной ситуации. В различных контекстах возможно также инхоативное ('закричать'), семельфактивное ('крикнуть') и делимитативное ('покричать') прочтение. Заметим, что данный глагол имеет два семельфактивных деривата, *č'erek-t-ânâ* и *č'erek-č'(i)k-ânâ*, первый из которых лексикализовался в значении 'звать', 'окликать', а второй может иметь семельфактивное (33), инхоативное или делимитативное (34) значение.

- (34) *Č'ere-č'k-o-z-no* *dugd-o-z.*
 кричать-SMLF-FUT-3-ADD останавливаться-FUT-3
 ' {Не переживай,} он покричит и перестанет'.

Далее, несколько пар имеют сходное значение. Нам удалось найти две мультипликативно-семельфактивных пары, в которых оба глагола могут выражать и единичность, и множественность ситуации при единичном или множественном объекте: это *voš-ja-nâ* и *voš-t-ânâ* 'менять', *baš'-ja-nâ* и *baš'-t-ânâ* 'брать', 'покупать':

- (35) *kalâk* *baš'-t-ânâ* / *baš'-ja-nâ* *uža-nâ*
 народ брать-SMLF-INF брать-MULT-INF работать-INF
 'брать людей на работу'

Мультипликативный глагол данной пары также может быть употреблен с единичным участником в единичной ситуации (см. контекст):

- (36) *Baš'-ja-z-â* *ke* *aftobus* *so-os.*
 братъ-MULT-3-PL если автобус тот-PL
 ' {Семья Феликса около 400 рублей заплатила, как они ска-
 зали, за транспорт на свадьбе.} (Потому что) они взяли в
 аренду автобус. [КФУТ]'

При наличии мультипликативной пары *voš-ja-nâ* с тем же значением говорящий в спонтанном тексте употребил глагол с суффиксом семельфактива для обозначения множественности ситуаций и объектов (в принципе, нами не зафиксировано различий в употреблении мультипликативного и семельфактивного глаголов данной пары):

- (37) *Pasport* *voš-t-âmân* *val.*
 паспорт менять-SMLF-RES быть.PRT
 'Нам поменяли паспорта'.

Все остальные семельфактивные глаголы могут обозначать только единичную ситуацию с единичным объектом.

Что касается глаголов с суффиксом мультипликатива, то они чаще всего обозначают мультипликатив, реже — множественность ситуаций (или объектов), однако не так редки примеры, когда данные глаголы употребляются для описания однократной ситуации с одним объектом:

- (38) *Təl* *pâgâr-ja-z* *suter* *pu.*
ветер валить-MULT-3 смородина дерево
‘Ветер свалил смородину’.

Допустимость такого употребления зависит от конкретной пары глаголов, т. е. ограничена индивидуальной семантикой конкретных глагольных лексем.

Наконец, три мультипликативно-семельфактивные пары сильно лексикализованы и не кодируют значений глагольной множественности. Это глаголы *č'og-ja-nâ* ‘воткнуть’, ‘вбить’, ‘колоть (в боку)’ и *č'og-ž'-ânâ* ‘спотыкаться’; *bâgâr-ja-nâ* ‘рыхлить’, ‘крутить (в животе)’ и *bâgâr-t-ânâ* ‘перебирать’, ‘разбирать’, ‘подшивать’, ‘крутить (в животе)’, ‘скручивать нитки (на ткацком станке)’; *berek-ja-nâ* ‘переворачивать’, ‘поворачивать’, ‘переводить’, ‘выворачивать наизнанку’, и *berek-t-ânâ* ‘поворачивать’, ‘переворачивать’, ‘возвращать’, ‘отдавать сдачу’, ‘переводить’, ‘сворачивать’, ‘перегонять (самогон)’.

Итак, в целом, можно констатировать, что данные суффиксы следуют старому семантическому противопоставлению двух спряжений по признаку единичности / множественности. Однако, во-первых, данное противопоставление специализировано, т. е. используется чаще всего для мультипликативных — семельфактивных ситуаций (в то время как старые пары по спряжению по большей части противопоставлены по принципу «единичность vs. множественность ситуации»); лишь четыре из них образуют мультипликативно-семельфактивные пары); во-вторых, противопоставление проводится более последовательно, чем в парах по спряжению, обсуждаемых в п. 2.1. Если глаголы первого спряжения без суффикса семельфактива (входящие в пары по спряжению) не противопоставлены по данному признаку (т. е. могут обозначать как единичную, так и множественную ситуацию), то

глаголы с суффиксами семельфактива чаще всего не могут обозначать множественную ситуацию.

Существует несколько глаголов, образованных с помощью суффикса *-ja* от других глаголов (в остальных случаях, как указывалось выше, основы глаголов с суффиксом мультипликатива не употребляются без указанного аффикса) и не имеющих пары с суффиксом семельфактива. Это следующие пять глаголов: *ž'ut-ja-nâ* 'поднимать' (от *ž'ut-ânâ*), *š'ot-ja-nâ* 'давать' (от *š'ot-ânâ*), *uš'kât-ja-nâ* 'ронять' (от *uš'kât-ânâ*), *vož'mat-ja-nâ* 'показывать', 'заставлять следить за кем-либо' (от *vož'mat-ânâ*) и *waš'kât-ja-nâ* 'спускать' (от *waš'kât-ânâ*). Данные глаголы имеют композиционное значение (поэтому мы не приводим перевод для исходных глаголов). В таких парах исходный глагол может обозначать как единичную (39а), так и множественную ситуацию (39б), а производный глагол с суффиксом *-ja* — только множественную ситуацию (40):

(39а) *Mon stakan uš'kât-i.*

я стакан падать.TR-PRT

'Я уронила стакан'.

(39б) *Jâ uš'kât-e.*

лед падать.TR-PRS.3SG

'Град идет'.

(40) *Pič'i pin'al tros pol uš'kât'-t'a-z*

маленький ребенок много раз падать.CAUS-MULT-3

šâd-on-z-e.

играть-VN-3-ACC

'Ребенок много раз ронял игрушку'.

Однако не для всех глаголов это верно; в частности, глагол *š'ot-ja-nâ* допускает употребление в однократном значении:

(41) *So mil'am paja-m punna-no butilka*

тот мы.DAT обманывать-NZR за-ADD бутылка

vodka š'ot'-t'a-z.

водка давать-MULT-3

'За этот обман (за то, что он нам солгал) дала ему бутылку водки'. [КФУТ]

Выражение множественности ситуации с помощью суффикса *-ja* — непродуктивная стратегия в современном языке,

почти в такой же степени, как и противопоставление по спряжению. В настоящий момент в бесермянском зафиксировано всего 37 семельфактивно-мультипликативных пар и пять производных глаголов с суффиксом мультипликатива, не имеющих семельфактивной пары. Однако по семантическому противопоставлению глаголов в таких парах наблюдается более стройная картина, чем для непродуцированных глаголов первого и второго спряжения. Из 37 семельфактивно-мультипликативных пар 34 демонстрируют регулярное изменение значения (включая несколько случаев, когда глаголы одной пары, кроме основного общего значения, имеют несовпадающие значения) и лишь три имеют нерегулярный сдвиг в значении.

Итак, образованные таким образом пары в большей степени обнаруживают семантическое сходство, чем пары по спряжению. Полное соответствие значений наблюдается, например, у глаголов *pogâl'-l'a-nâ* 'катить', 'валять' (т. е. многократно переворачивать) и *pogâl'-t-ânâ* 'перевернуть' (один раз); *uš'-ja-nâ* 'открывать', 'раскрывать' (много объектов) и *uš'-t-ânâ* 'открыть' (один объект); *watâš'-ja-nâ* 'переходить', 'перешагивать' (многократно) и *watâš'-t-ânâ* 'перейти', 'перешагнуть'.

Однако в редких случаях возможны небольшие семантические сдвиги. Например, глагол *ž'âgâr'-ja-nâ* 'поднимать', 'таскать (что-л. тяжелое)', 'обнимать', глагол *ž'âgâr'-t-ânâ* 'крепко обхватить', 'обнять', 'прижать к себе'; 'заплетать косичку из ниток (на ткацком станке)'.

Интересный семантический сдвиг представлен в паре *kwal'ek'-ja-nâ* 'дрожать' и *kwal'ek'-t-ânâ* 'побежать', 'поспешить', 'спеша пойти куда-либо' (т. е. букв. 'дрогнуть куда-либо'):

(42) *Mon kwalek'-ja-š'ko kež'ât-lâš'.*
я дрожать-MULT-PRS холод-GEN2
'Я дрожу от холода'.

(43) *Kwal'ek'-t-i n'i šaj vâl-e.*
дрожать-SMLF-PRT уже кладбище на-ILL
'Я поспешила на кладбище'.

Другой нестандартный семантический переход представляют глаголы *nal'-l'a-nâ* и *nal'-č'k-ânâ*. Значение глагола *nal'-č'k-ânâ* — 'выглянуть', 'посмотреть (однократно)', например, *koš'age*

nal-č'k-ânâ — ‘выглянуть в окно’. С мультипликативным суффиксом данный глагол приобретает значение ‘искать’, по-видимому, переосмысленное из ‘множественно смотреть по сторонам’:

- (44) *Mon kâk č'as nal'-l'a-š'ko skal-m-e.*
я два час смотреть-MULT-PRS корова-1-ACC
‘Я (уже) два часа ищу корову’.

Как указывалось выше, глаголы на *-ja* не всегда используются для обозначения множественности ситуаций; в некоторых парах глагол с данным показателем может быть использован при обозначении однократной ситуации с одним объектом. Можно было бы ожидать, что такие случаи ограничатся только парами с нерегулярной семантикой. Однако это не так: некоторые пары семельфактив-мультипликатив с регулярной семантикой также допускают при выражении однократной ситуации и глагол с мультипликативом, и глагол с семельфактивом, ср.:

- (45) *Tolon pəvoj-z-e šam-t-i-z perepeč'.*
вчера первый-3-ACC попробовать-SMLF-PRT-3 перепечи
‘Вчера она в первый раз попробовала перепечи’.
- (46) *So šam-ja-z šâd, so-lâ e-z jara.*
тот попробовать-MULT-3 суп тот-DAT NEG-3 нравиться
‘Он попробовал суп, ему не понравилось’.

Можно сделать вывод о том, что не все суффиксы, обсуждаемые в данном разделе, имеют строго специализированное значение. Суффикс *-ja* чаще всего имеет значение мультипликатива (в более чем половине всех пар), однако может иметь и итеративное значение (28а). Кроме того, отмечаются случаи лексикализации данного суффикса и образования нерегулярных значений, а также пары, в которых глагол с суффиксом *-ja* имеет немаркированное значение и может употребляться для выражения и мультипликатива, и семельфактива (семельфактивный глагол в таких парах употребляется строго для выражения семельфактива — за исключением двух глаголов, см. (35) и (37) выше).

Что касается семельфактивных суффиксов, они имеют в различной степени специализированное значение. Наиболее распространен суффикс *-t*; 33 пары образуются именно с этим суффиксом; при этом данный суффикс имеет самое широкое значе-

ние. Кроме собственно семельфактивного значения, он способен иметь значение единичной ситуации (286), делимитатива (34) или инхотатива (в зависимости от экстралингвистического контекста). Зафиксировано два случая, когда глагол с данным суффиксом используется так же, как и его мультипликативная пара, ср. комментарий к (35)–(37). Остальные суффиксы выступают лишь в семи мультипликативно-семельфактивных парах (при этом иногда дублируя семельфактивный глагол на *-t*) и имеют строго семельфактивное либо инхотативное значение.

Все перечисленные семельфактивные суффиксы могут присоединяться к «немultiпликативным» глаголам второго (реже — первого) спряжения, не образуя мультипликативной пары, например, от глагола *ž'eč'âra-nâ* 'качаться' образуется глагол *ž'eč'âr-č'ik-ânâ* 'качнуться'; от глагола *gâbda-nâ* 'тлеть', 'дымиться' — глагол *gâb-ž'-ânâ* 'начинать тлеть' и т. д. Глаголы с суффиксами *-č'* и *-âšt* в принципе не входят в мультипликативно-семельфактивные пары, а присоединяются к «немultiпликативным» глаголам, например, от *n'ul-ânâ* 'лизать', 'вылизывать' образуется глагол *n'ul-âšt-ânâ* 'лизнуть', от *gopa-nâ* 'рыть', 'копать' образуется *gop-âšt-ânâ* 'копнуть', от *šoka-nâ* 'дышать' — *šok-č'-ânâ* 'вздыхнуть' и др.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о противопоставлении пар глаголов по спряжению и мультипликативно-семельфактивных пар. Первая и вторая группа глаголов различаются не во всех грамматических описаниях удмуртского языка (например, различие проводится в [ГСУЯ: 220–223; Csucs 1990: 60], но не в [Алатырев 1983: 581]). В [Алатырев 1983] глаголы с суффиксом *-я* приводятся среди глаголов второго спряжения без указания на то, что они содержат какой-либо суффикс. Представляется, однако, правомерным выделять данные глаголы особо (отдельно от других глаголов второго спряжения) по следующим причинам.

Во-первых, по данным исторических грамматик, в прапермском восстанавливается суффикс **ал* без йота (в отличие от современного суффикса мультипликатива *-ja*).

Во-вторых, важным представляется соображение семантики: глаголы, составляющие пары по спряжению, в половине случаев имеют совершенно различное значение, в 25% случаев демонстрируют ряд непредсказуемых значений, по сравнению со

значением исходного глагола, и лишь в 25% семантически композициональны. С мультипликативно-семельфактивными парами ситуация обстоит иначе: практически во всех случаях, за редким исключением (см. выше), семантика мультипликативного глагола полностью соответствует семантике семельфактивного глагола. Такое различие по композициональности, по-видимому, свидетельствует о более позднем происхождении мультипликативно-семельфактивных пар по сравнению с парами по спряжению.

Третьим аргументом является тот факт, что существует три глагола с суффиксом *-ja*, образованные от каузативов (*uš'k-ât-ja-nâ* ‘ронять’ от *uš'k-ât-ânâ*, *vož'ma-t-ja-nâ* ‘показывать’, ‘заставлять следить за кем-либо’ от *vož'ma-t-ânâ* и *waš'k-ât-ja-nâ* ‘спускать’ от *waš'k-ât-ânâ*). Каузативы с суффиксом *-(â)t* — продуктивная и в настоящее время деривация, которая, по сравнению с процессом образования пар по спряжению, является новообразованием. Таким образом, данная деривация появилась намного позже прапермского состояния, когда было продуктивно образование глаголов второго спряжения. По-видимому, суффикс мультипликатива присоединился к данным основам на более позднем этапе.

По этим причинам мы считаем необходимым выделять семельфактивно-мультипликативные пары глаголов в отдельную группу.

Рассмотрим подробнее значения суффиксов мультипликатива и семельфактива (исключая лексикализованные пары). Наиболее частотное семантическое противопоставление для глаголов с данными суффиксами — это собственно значения мультипликатива и семельфактива (19 пар). Мультипликативные глаголы способны выражать такой подвид внутрисобытийной множественности (в терминологии [Шлуинский 2006]), как альтернатив, т. е. «разнонаправленная ситуация»:

(47) *bâgâl'â* *bâgâl'-I'a-nâ*
 лапша катать-MULT-INF
 ‘раскатывать лапшу (катать в разных направлениях)’

(48) *So* *mon-e* *lâmâ-j-en* *pogâl'-I'a-z.*
 тот я-ACC снег-OBL-INSTR повалить-MULT-3
 ‘Он меня в снегу вывалял (несколько раз сбивал с ног и валил в снег в разных направлениях)’.

Другие подвиды мультипликативного значения — дуплика- тив (противоположные ситуации, например, «зажигаться и гас- нуть» и т. п.) и дисконтинуатив (единичная ситуация с перерыва- ми, например, русск. *посматривать*) — у данного показателя не зафиксированы.

Второе по частотности семантическое противопоставление повторяет противопоставление между парами по спряжению из п. 2.1. — это единичность / множественность ситуации (28а, б) или единичность / множественность объекта. Хабитуального значе- ния глаголы с суффиксом мультипликатива выражать не могут. Мультипликативные глаголы также могут обозначать один из ви- дов антирезультатива, а именно действие с отмененным резуль- татом (Плунгян 2011: 375), ср.:

- (49) *So uš-ja-z lavka, so bere pâtsa-z.*
 тот открывать-MULT-3 магазин тот после закрывать-3
 ‘Он открыл [было] магазин, а потом закрыл’.

Интересно, что семельфактивные глаголы в мультиплика- тивно-семельфактивных парах могут развивать аспектуальные значения перфектива в терминах [Плунгян 2011: 298]. Это проис- ходит, например, в паре *laškin'-n'a-nâ* и *laškin'-t-ânâ* ‘кататься (на транспорте или лошади)’:

- (50) *Mon jarat-iš'ko laš'kin'-n'a-nâ mašina-j-en.*
 я любить-PRS кататься-MULT-INF машина-OBL-INSTR
 ‘Я люблю кататься на машине’.

- (51) *Davaj laškin'-t-o vil' motik-en-âd.*
 давай кататься-SMLF-PRS.3PL новый мотоцикл-INSTR-2
 ‘Дай я прокачусь на твоём новом мотоцикле’.

То есть семельфактивный глагол в данной паре выражает не один квант многоактного действия (в отличие от сходных по значению глаголов *iskil'-l'a-nâ* и *iskil'-č'ik-ânâ*, противопостав- ленных именно по этому признаку: ‘кататься (на лыжах, санях и т. п.)’ и ‘съехать с горы’, соответственно), а делимитатив, т. е. ситуацию ‘кататься с небольшой продолжительностью’. Это со- ответствует семантическим различиям в данных парах глаголов. В отличие от *iskil'-l'a-nâ*, который, кроме неопредельного процес- са ‘кататься на коньках/лыжах и под.’, включает также ситуации

‘съезжать с горки’ (в которых можно выделить один квант ситуации, ‘съехать с горки’), *laškin’-ja-nâ* обозначает катание на самоходном транспорте (машина, мотоцикл, лошадь и под.), которое по экстралингвистическим причинам едва ли может быть разделено на такого рода кванты.

У многих семельфактивных глаголов отмечается также другой вид перфективного значения — инхоативное значение, т. е. начало ситуации. Такое значение развивают также семельфактивные глаголы, образованные не от мультипликативной пары, а от более старых основ, ср.:

(52) *So sâl-e.*
 тот стоять-PRS.3SG
 ‘Он стоит’.

(53) *So sâl-t-e pukon vâl-âš’.*
 он стоять-SMLF-PRS.3SG стул поверхность-EL
 ‘Он встает со стула’. [Новорожденных 2004]

Комплетивное значение, т. е. значение завершения ситуации, у суффиксов семельфактива не зафиксировано.

2.3. Регулярный итератив на *-âl/-l’l’a*

Третья группа включает глаголы, образованные с помощью итеративных показателей *-âl/-l’l’a*¹⁰. Суффикс *-âl* присоединяется к глаголам первого спряжения, суффикс *-l’l’a* — к глаголам второго спряжения. Например, от глагола *jurt-ânâ* ‘помогать’ образуется глагол *jurt-âl-ânâ* ‘помогать (множественно)’, а от глагола *kal’-l’a-nâ* ‘вешать’ образуется глагол *kal’-l’a-l’l’a-nâ* ‘вешать (множественно)’. Далее, употребляя термин «итератив», мы будем иметь в виду глагол, оформленный одним из суффиксов *-âl/-l’l’a*¹¹.

¹⁰ Обращает на себя внимание схожесть суффикса итератива и суффикса **al*, который восстанавливается для старых глаголов второго спряжения. В финно-угроведении существуют различные точки зрения относительно общего / различного происхождения данных показателей, см. [Budenz 1884; Емельянов 1927: 69–71].

¹¹ Около пяти глаголов первого спряжения могут, наряду с итеративом на *-âl-*, допускать вариант на *-âl’l’a* с тем же значением (например, от глагола *âbânâ* ‘стрелять’ образуются итеративы *âbâlnâ* и *âbâl’l’anâ*, от глагола *č’arkânâ* ‘шлепать’ образуются итеративы *č’arkânâ* и *č’arkâl’l’anâ*). Нами не было обнаружено семантических различий

Итератив в удмуртском языке, по-видимому, является более новым образованием, чем пары по спряжению. Это самый продуктивный вид глагольной деривации в удмуртском бесермянском. Из всего глагольного словаря (рабочая версия объемом приблизительно 1800 входов) лишь несколько десятков непроизводных глаголов не имеют итеративной пары. Итератив образуется от всех непроизводных глаголов, за редким исключением (а также от некоторых производных основ, например, от каузатива и детранзитива; в том числе, итеративные глаголы образуются от мультипликативных глаголов и глаголов второго спряжения с итеративным значением, см. подробнее раздел 3), и практически никогда не характеризуется некомпозициональной семантикой. Ограничения на присоединение данного суффикса, насколько нам удалось установить, носят экстралингвистический характер: например, не существует итератива от глагола *l'egit'omânâ* 'помолодеть', *uzâr'mânâ* 'разбогатеть' и т. п.

Изменения в значении чаще отмечаются в случае экстралингвистической невозможности или редкости итеративной ситуации. Например, глагол *kulânâ* 'умирать' с суффиксом итератива употребляется в значении 'терять сознание'; глагол *viž'temmânâ* 'сойти с ума', 'стать сумасшедшим' с суффиксом итератива может иметь только переносное значение 'уствовать/переживать/испугаться до умопомрачения' и т. п.

В редких случаях семантические сдвиги образуют глаголы эмоционально окрашенного речевого действия. Например, от глагола *lâpt-ânâ* 'подниматься (о тесте)' образуется итератив *lâpt-âl-ânâ* со значением 'хвастаться, хвалиться'.

Таких примеров, однако, считанное число. В остальных случаях семантические сдвиги не настолько серьезны, как в случае с глаголами первой и второй групп, см. п. 2.1 и 2.2. Обычно производный глагол с суффиксом итератива имеет либо такие же значения, что и исходный, либо меньше значений, в силу экстралингвистической редкости или невозможности соответствующей ситуации.

Из всех словообразовательных глагольных суффиксов данный показатель в наибольшей степени претендует на то, чтобы

между итеративами с суффиксом *-âl'l'a* и регулярными итеративами на *-âl'*; далее мы будем рассматривать только регулярные итеративы.

быть признанным грамматическим. Действительно, он регулярно присоединяется к глаголам обоих спряжений и практически всегда имеет композиционную семантику (демонстрируя в этом смысле бóльшую регулярность, чем формы множественного числа существительных во многих языках, относительно которых в литературе обычно не ставится вопроса, следует ли считать в них категорию числа грамматической, см. [Плунгян 2011: 154] о деграмматикализации категории числа). В грамматических описаниях удмуртского языка данный показатель прямо не называют грамматическим (например, в [ГСУЯ] он приводится в числе суффиксов глагольной деривации), однако есть некоторые указания на трактовку данной категории как грамматической. Например, Б. А. Серебренников, обсуждая глаголы с суффиксом итератива, причисляет их к собственно видовым показателям, «образование которых имеет тотальное распространение», в отличие от образований, которые «явно тяготеют к образованиям лексического порядка» в силу того, что их показатели «имеют видовое значение, но не имеют ⟨...⟩ тотального распространения» [Серебренников 1960: 109–141]; [Алатырев 1983] анализирует данный суффикс в рамках категории вида, в разделе, посвященном грамматическим категориям глагола.

В бесермянском данный показатель не может быть признан грамматическим, т. к. он не отвечает требованию обязательности (см. [Плунгян 2011: 20–21]). Итератив может употребляться для обозначения множественных ситуаций, однако в этих же контекстах может быть использован глагол без соответствующего суффикса, например:

(54) *So pâd-z-e jalan vâr-ât-âl-e.*
 тот нога-3-ACC всегда качаться-CAUS-ITER-PRS.3SG
 ‘Он постоянно качает ногой’.

(55) *So jalan waž' sâl-t-e.*
 тот всегда рано вставать-SMLF-PRS.3SG
 ‘Он всегда рано встает’.

В (54) при наличии в предложении эксплицитного указания на повторяемость ситуации — наречие *jalan* ‘всегда’ — носитель использует форму с итеративом, в (55) в контексте того же наречия выбирается глагол без итератива.

Соответственно, при отсутствии показателя нельзя однозначно сделать вывод о том, что речь идет о единичной ситуации. Иными словами, отсутствие показателя итератива влечет отсутствие выражения противопоставления единичных и множественных ситуаций, что не допускает признания данной категории грамматической.

В удмуртском бесермянском в одном и том же предложении возможно сочинение глагола с показателем итератива и без него (заметим, что множественный объект при этом является общим для обоих глаголов):

- (56) *Ton kureg-m-e m̄niš't̄m luška-l'a-d n'i*
ты курица-1-ACC я.GEN2 воровать-ITER-2 уже
š'i-iš'ko-d.
есть-PRS-2
'Ты у меня куриц крадешь и ешь (букв. наворовала и ешь)'.
[КФУТ]

Данное предложение взято из текста сказки, где герой ругает лису за то, что она крадет у него кур (зайца за то, что тот ворует у него из огорода капусту, и т. п.). То есть, имеются в виду не конкретная ситуация кражи, а хабитуальные ситуации «лиса крадет кур и ест», «украив ест» (прошедшее время в данном случае имеет таксисное значение: предшествование по отношению к другой хабитуальной ситуации). В данном предложении эти ситуации кодируются различным образом: итеративом для ситуации «красть» и отсутствием данного показателя для ситуации «есть».

Следовательно, итератив не может быть признан грамматической категорией в удмуртском бесермянском, несмотря на высокую продуктивность и композициональность значения. Повидимому, данный показатель может трактоваться в терминах квазиграммемы, т. е. словообразовательного показателя, отвечающего требованиям регулярности и продуктивности (однако не отвечающего требованию обязательности) [Мельчук 1997: 286–288; Плулган 2011: 39].

Интересно, однако, что так обстоит дело с формами настоящего времени и различными формам косвенной модальности. При формах прошедшего времени большинство носителей

запрещает¹² опущение показателя итератива в контексте наречий с семантикой ‘всегда’, ‘постоянно’, ср.:

(57) *Mānam ataj-e okotnik val, ludkeš'*
 я.GEN отец-1SG охотник быть.PRT заяц
*āb-āl-i-z (*āb-i-z).*
 стрелять-ITER-PRT-3 стрелять-PRT-3
 ‘Мой отец был охотником, он стрелял зайцев’.

(58) *Mon paš'-jos-s-e pātsa-l'ŋ'a-j (*pātsa-j).*
 я щель-PL-3-ACC закрывать-ITER-1 закрывать-1
 ‘Я забил щели (между досками)’.

Уточним, однако, что для отдельных носителей опущение показателя итератива в таких контекстах допустимо:

(59) *So jalan tat-ān ċ'orāga-z / ċ'orāga-l'ŋ'a-z.*
 тот всегда этот.OBL-INESS рыбачить-3 рыбачить-ITER-3
 ‘Он всегда здесь рыбачил’.

Таким образом, для большинства носителей соответствующая категория отвечает требованиям, предъявляемым к грамматической категории (см. [Плунгян 2011: 3–8]), тогда как для носителей второй группы это не так. При этом «грамматические» свойства категории итератива наблюдаются только в прошедшем времени. Оценка данной категории с точки зрения ее грамматического статуса, таким образом, сталкивается с необходимостью принятия различных решений для различных форм глагола.

Различие в обязательности показателя итератива в зависимости от времени согласуется с наблюдениями, сделанными относительно средств выражения хабитуального значения в [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994]. Как показано в данной работе, существует довольно много случаев грамматикализации средств выражения хабитуалиса для прошедших времен, в отличие от настоящих времен, что обусловлено различиями во временной семантике: «хабитуальное значение довольно часто является основным или дефолтным аспектуальным значением настоящего времени, в от-

¹² В [Серебренников 1960: 136] указывается, что в литературном удмуртском такое опущение возможно для глаголов второго спряжения, присоединяющих суффикс *-ля* (как в примере (59), но не в (58)).

личие от прошедшего. Следовательно, эксплицитное выражение хабитуального значение чаще будет наблюдаться в прошедшем времени, приводя к развитию эксплицитного грамматического маркера хабитуалиса в прошедшем» [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 151]¹³.

Отметим, что в бесермянском существует суффикс, по-видимому, сходного происхождения, который является грамматическим. Это суффикс, образующий формы 2-го и 3-го лица множественного числа перфекта¹⁴ (со значением перфекта и различных типов эвиденциальности; второе прошедшее время в терминах [ГСУЯ]). Ср. парадигму перфекта для глаголов *vu-ānā* ‘достигать’ и *kija-nā* ‘ломать’:

Таблица 2

Парадигма перфекта глаголов *vuānā* ‘достигать’ и *kijānā* ‘ломать’¹⁵

1sg	<i>vu-iš'k-em(-e)</i> достигать-DETR-PF-1SG	<i>kija-š'k-em(-e)</i> ломать-DETR-PF-(1SG)
2sg	<i>vu-em(-ed)</i> достигать-PF-2SG	<i>kija-m(-ed)</i> ломать-PF-2SG
3sg	<i>vu-em(-ez)</i> достигать-PF-3SG	<i>kija-m(-ez)</i> ломать-PF-3SG
1pl	<i>vu-iš'k-em(-m-ā)</i> достигать-DETR-PF-1-PL	<i>kija-š'k-em(-m-ā)</i> ломать-DETR-PF-1-PL
2pl	<i>vu-il'l'a-m(-d-ā)</i> достигать-ITER-PF-2-PL	<i>kija-l'l'a-m(-d-ā)</i> ломать-ITER-PF-2-PL
3pl	<i>vu-il'l'a-m(-z-ā)</i> достигать-ITER-PF-3-PL	<i>kija-l'l'a-m(-z-ā)</i> ломать-ITER-PF-3-PL

¹³ «...habitual may be one of the basic or default aspectual readings of present tense, but not of past.

Thus explicit expression of habitual meaning will be more frequent in the past than in the present, leading to the development of explicit grammatical marking of habitual in the past».

¹⁴ Заметим, что в других формах перфекта также используется суффикс глагольной деривации – детранзитив на *-š'k*; такая встроенность суффиксов глагольной деривации в глагольную парадигму является яркой особенностью удмуртского языка.

¹⁵ Согласовательные показатели во всех формах второго прошедшего чаще всего опускаются, поэтому в таблице они приведены в скобках.

Диахронически данный показатель, по-видимому, связан с итеративом, в особенности если учесть, что он возникает при множественности субъектов. Однако на синхронном уровне данный показатель нельзя считать одним из употреблений итератива по следующим причинам. Во-первых, как видно из Таблицы 2, суффикс *-il'la* присоединяется к глаголам первого спряжения (так же как и второго) — для итератива мы ожидали бы в первом спряжении показатель *-âl*. Во-вторых, оба показателя могут сочетаться в одной словоформе:

- (60) *So-os vunât-âl-il'la-m dokument-jos vaj-ânâ.*
 тот-PL забыть-ITER-ITER-PF документ-PL нести-INF
 ‘Они, оказывается, забыли принести документы’.

В силу этого, далее показатель *-il'la* в составе перфекта мы не будем рассматривать.

Перейдем к рассмотрению семантики итератива. Данный показатель используется более широко, чем стратегии, описанные в п. 2.1 и 2.2. Кроме значений глагольной множественности — итератив, множественность объектов, мультипликатив, дистрибутив (значение, отмеченное для пар по спряжению, но не отмеченное для мультипликативно-семельфактивных пар) — данный показатель имеет аспектуальные значения, хабиутальное и лимитативное, а также значения экспериентива и антирезультатива. Приведем примеры.

Итератив (множественность ситуации [Плунгян 2011: 156]):

- (61) *Mon-e rânâ kurč'-âl-i-z.*
 я-ACC собака кусать-ITER-PRT-3
 ‘Меня собака покусала (укусила несколько раз)’.
- (62) *So mon-e š'ekta-l'la-z každoj nunal*
 тот я-ACC угощать-ITER-3 каждый день
kumuška-en i mânâ vâš'a-n-â orč'-i-z.
 самогон-INSTR и я.GEN1 болеть-VN-1SG проходить-PRT-3
 ‘Он меня каждый день угощал самогоном, и моя болезнь прошла’. [КФУТ]

Множественность объектов:

- (63) *So mân-i-z č'ašja-je č'âž-jos-tâ âb-âl-ânâ.*
 тот идти-PRT-3 лес-ILL утка-PL-ACC.PL стрелять-ITER-INF
 ‘Он пошел в лес стрелять уток’.

Мультипликатив:

глагол *ječ'k-âñâ* имеет значение 'прикоснуться' (64); с итеративным суффиксом он приобретает значение 'много раз касаться' или 'тереться' (65).

(64) *Maŋa ječ'k-i-z kâŋâs-ez dor-e.*
мама трогать-PRT-3 лоб-3 около-ILL
'Мама дотронулась до его лба'.

(65) *Pš'aj ječ'k-âŋ-e.*
кот трогать-ITER-PRS.3SG
'Кошка трется [об ноги]'.

В том числе, глаголы с данным суффиксом могут иметь значение дисконтинуатива (единая ситуация, которая осуществляется с перерывами, например, *посматривать*) и альтернатива (разнонаправленная ситуация):

(66) *Pič'i pi biž'-âŋ-e kon'ki-j-en.*
маленький мальчик бегать-ITER-PRS.3SG коньки-OBL-INSTR
'Ребенок катается на коньках (букв. бегаёт в разные стороны)'.

Третий вид внутрисобытийной множественности, выделяемый в работе [Шлуинский 2006], дубликатив (*снимает и надевает очки*), в бесермянском не кодируется итеративом.

Для некоторых глаголов в бесермянском возникает особый вид мультипликативного значения, который не выделяется в работах [Храковский 1989] и [Шлуинский 2006]. Такое значение приближается к реципрокальному, т. е. речь идет о повторении ситуации, в которой субъект и адресат последовательно меняются ролями:

(67) *Val-jos gəl'dərja-l'ŋ-a-l-o.*
лошадь-PL ржать-ITER-EXT-PRS.3PL
'Лошади ржут друг другу («переговариваются）」'.

Дистрибутив: последовательное множество ситуаций, при которых происходит перебор элементов множественного объекта [Храковский 1989: 34], например:

(68) *So âška-lt-âŋ-i-z pin'n'-os-tâ.*
тот дергать-SMLF-ITER-PRT-3 зуб-PL-ACC.PL
'Он повыдергивал (все) зубы'.

- (69) *Vič'ak jed-j-âš' mešok-jos-tâ*
 все ячмень-OBL-EL мешок-PL-ACC.PL
š'ež'-ja-l'la-no.
 трясти-MULT-ITER-DEB
 'Все мешки из-под ячменя надо вытряхнуть'.

В отличие от других стратегий маркирования множественности ситуаций, данный показатель может также выражать аспектуальные значения, такие как хабитуальное и делимитативное.

Хабитуалис («регулярно повторяющиеся ситуации» [Плунгян 2011: 159]):

- (70) *Jun'-e zol tâla-l'la.*
 июнь-ILL сильно дуть-ITER
 'В июне часто сильно дует'.
- (71) *So-os kopaš'k-âl-o.*
 тот-PL ссориться-ITER-PRS.3PL
 'Они все время ссорятся'.

Как можно видеть из примеров, итератив может появляться на глаголе и при наличии наречий со значением 'всегда', 'постоянно', 'часто' (54)–(55), и без такого типа наречий (70)–(71). Итератив также используется, если хабитуальное действие происходит нерегулярно, в том числе при наречиях со значением 'иногда', 'время от времени' и т. п.:

- (72) *Kureg puza.*
 курица нестись
 'Курица несет яйца'.
- (73) *Kureg-e kuddârja puza-l'la pâtem koko.*
 курица-1SG иногда нестись-ITER пустой яйцо
 'Моя курица иногда несет пустые яйца'.
- (74) *Kartoška kuddârja bud-âl-e, kuddârja ug.*
 картошка иногда расти-ITER-PRS.3SG иногда NEG
 'Картошка иногда [хорошо] растет, иногда нет'.

Итеративный суффикс также может вводить один из подвидов хабитуального значения — раритив («ситуация совершается с периодичностью ниже нормальной» в терминологии [Шлунский 2006]) в комбинации с аттенуативным значением («си-

туация имеет ослабленную интензивность: *чуть-чуть, слегка*» в терминологии [Майсак 2000]), т. е. характеристика ситуации как имеющей периодичность ниже нормальной и сопровождающейся пониженной интензивностью:

- (75) *So so-je žug-âl-e.*
тот тот-АСС бить-ITER-PRS.3SG
'Он ее изредка бьет (поколачивает)'. [Новорожденных 2004]

Интересно, что в гномическом настоящем данный показатель обычно не используется. Носители предпочитают употреблять в таких случаях глагол в настоящем времени без суффикса итератива, ср.:

- (76) *Pu uja, a kort vâj-e.*
дерево плавать а железо тонуть-PRS.3SG
'Дерево плавает, а железо тонет'.

Таким же образом кодируется квалитатив (77) (характеристика субъекта как постоянного участника в некоторой ситуации [Shluinsky 2009: 186–188]) и капацитив (78) (характеристика субъекта по его способности участвовать в некоторой ситуации [Шлуинский 2006: 49]):

- (77) *So gož-ja kylbur.*
тот писать-MULT стихотворение
'Он пишет стихи'.
- (78) *Babaj-ez jun pereš' n'i, mardem vel't'-e.*
дедушка-3 очень старый уже еле ходить-PRS.3SG
'Дедушка очень старый, еле ходит'.

Заметим, что удмуртский бесермянский при выборе глагольной формы противопоставляет такие контексты хабикулярным — т. е. различается постоянное свойство, которое тем не менее ограничено временным промежутком (70), и вневременные ситуации, которые не могут быть ограничены какими-либо временными рамками (76).

Однако в прошедшем времени в таких контекстах выбирается глагол с показателем итератива, ср.:

- (79) *So až'-pal leš't-âl-i-z ž'ek-jos-tâ.*
тот перед-сторона делать-ITER-PRT-3 стол-PL-АСС.PL
'Он раньше делал столы'.

Если речь идет о повторяющейся ситуации в прошлом, то итератив (с точки зрения большинства носителей) является обязательным (см. комментарий к (56)–(59) выше). В результате, в бесермянском квалитатив и капацитив кодируются различным образом, в зависимости от времени глагола: в настоящем времени, где вводится вневременное свойство участника, выбирается глагол без итератива, в прошедшем времени, где речь идет о свойстве участника в прошлом, выбирается итеративный глагол. В целом, можно сделать вывод, что понятия квалитатива и капацитива не задают однозначно выбор глагола в бесермянском, а более релевантным является противопоставление повторяемости в прошлом и вневременного свойства.

Антирезультатив:

- (80) *Buškel'-e kotâr-t-âł-i-z bakč'a-z-e*
 сосед-1SG окружать-SMLF-ITER-PRT-3 огород-3-ACC
tâm-en, a so kwaška-z.
 плетень-INSTR а тот ломаться-3
 'Сосед окружил [было] огород плетнем, а он сломался'.

Связь показателей хабиитуалиса и антирезультатива типологически широко засвидетельствована, см. [Плунгян 2011: 305].

Делимитатив, т. е. длительные ситуации, ограниченные во времени [Плунгян 2011: 298]:

- (81) *So gora-l'a-l-o-z bakč'a-z-e.*
 он копать-ITER-EXP-FUT-3 огород-3-ACC
 'Он (немного) покопает огород'. [Новорожденных 2004]
- (82) *Mon vâd-âł-o ken'a-ke.*
 я лежать-ITER-FUT сколько-INDEF
 'Я полежу чуть-чуть'. [там же]

Таким образом, в показателе итератива наблюдается совмещение некоторых перфективирующих (делимитатив) и имперфективирующих (хабитуалис) значений.

Следует уточнить, что в удмуртском бесермянском данный показатель не вводит дуративного значения, что противоречит утверждениям, которые делаются касательно употребления данного суффикса в литературном удмуртском, см. [Емельянова 1927: 75; ГСУЯ: 220; Winkler 2001: 55]. Приведем цитату из

[ГСУЯ: 220]: «глаголы с суффиксом *-ля-*, как и с суффиксом *-л-*, выражают повторяющееся действие, длительное действие, состоящее из цепи однородных действий», т. е. вводится идея о дуративном значении данного суффикса. В работе [Winkler 2001] пары глаголов без суффикса итератива и с данным суффиксом трактуются в терминах противопоставления результатива/перфектива и иррезультатива/имперфектива. Однако примеры на длительное действие, которые приводятся в данных работах, не всегда однозначны. Заметим, что Б. А. Серебренников [1960] и В. И. Алатырев [1983] не делают такого вывода, характеризуя соответствующие глаголы исключительно с точки зрения глагольной множественности и указывая, что «для выражения категории завершенности действия удмуртский язык широко пользуется аналитическим способом» [Алатырев 1983: 581].

Самое частотное употребление итератива в текстах — это употребление для обозначения повторяющейся ситуации в прошлом:

- (83) *Mon anaj-m-e vera-l'ʹa-j ani.*
я мать-1-ACC называть-ITER-1 мама¹⁶
'Я называл свою мать «мама»'.

- (84) *Mon veral-o, kâž'â už-ez bâdesa-l'ʹa-z-â*
я говорить-FUT как работа-ACC выполнять-ITER-3-PL
kâž'-et'i daur-len vit'-ton-et'i,
двадцать-ORD век-GEN1 пять-десять-ORD
kwat'ton-et'i ar-jos-a-z.
шесть-десять-ORD год-PL-INESS/ILL-3
'Я расскажу, как выполняли (план) в двадцатом веке в 50-е, 60-е годы'. [КФУТ]

Итератив также имеет значение давнопрошедшего («отдаленная» временная дистанция [Плунгян 2011: 364]):

- (85) *Šamardan-en až'pal vuko vož'-âl-i-z-â.*
Шамардан-INESS раньше мельница держать-ITER-PRT-3-PL
Раньше в Шамардане была мельница {теперь мельницы нет}. (букв. держали мельницу)
- (86) *Mon až'pal uja-nâ bâgat-âl-i,*
я раньше плавать-INF уметь-ITER-PRT

¹⁶ Уменьшительная форма для бесермянского *anaj* 'мать'.

a kal' vunet-i.
 а теперь забывать-PRT
 Я раньше умел плавать, а теперь разучился.

В этих предложениях, в отличие от (83) и (84), ситуация не может быть проинтерпретирована как итеративная, в силу контекста в (85) и в силу семантики глагола.

Далее, итератив используется для выражения значения экспериентива (экспериентив характеризуется как значение характеристики участника ситуации, которое возникает, если говорящий хочет подчеркнуть, что данная ситуация имела место хотя бы один раз в жизни участника, см. [Вострикова 2009]):

(87) *Ku-ke ton uja-l'a-d-a pǎž-ǎn?*
 когда-INDEF ты плавать-ITER-2-Q лодка-INSTR
 'Ты когда-нибудь плавал на лодке?'

(88) *Mon no-ku-no e-j šǎm-t-ǎl-ǎ*
 я NEG-когда-ADD NEG-1SG попробовать-SMLF-ITER-SG
perepeč'.
 перепечи
 'Я никогда не пробовала перепечи'.

Как показано в работе [Вострикова 2009: 96–101], переход от итератива к экспериентиву широко засвидетельствован типологически, за пределами уральских языков. Н. В. Вострикова [2009: 101–108] приводит примеры из бамана, тайских языков, мартуйхунира и др.

Таким образом, из всех способов образования глагольной множественности итеративный показатель — самый регулярный вид деривации, имеющий композиционное значение. При этом данный показатель имеет наиболее широкую семантику: кроме глагольной множественности, он может также вводить аспектуальные значения хабиуталиса и делимитатива, а также значения антирезультатива и экспериентива.

2.4. Промежуточные выводы

В заключение к разделу 2 можно сделать вывод о том, что система показателей глагольной множественности исследуемого идиома на протяжении своего развития, начиная с прапермского периода, постоянно пополнялась новыми показателями. Предпо-

ложительно, вначале данные показатели имели специализированное значение, а затем это значение «размывалось», развивая другие значения глагольной множественности (реже — аспектуальные значения). Так, древний суффикс множественности ситуаций или объектов (в парах по спряжению) в настоящее время обнаруживает мультипликативное значение; более поздний мультипликатив развивает значение множественности ситуаций или объектов; суффикс итератива (который также может обозначать множественность объектов) может вводить мультипликативные и дистрибутивные ситуации или выражать аспектуальные значения хабиуталиса и делимитатива и значения антирезультатива, давнепрошедшего и экспериентива.

Возможно, однако, что имеет место другой диахронический сценарий, а именно, что перечисленные показатели вначале характеризовались одним и тем же спектром значений, однако затем развивали более специализированные значения: пары по спряжению — значение множественности ситуаций (объектов), пары с суффиксами *-ja / -t* и др. — значения мультипликатива и семьяфактива, регулярный итератив — значение множественности ситуаций (объектов). Такой сценарий, однако, представляется менее вероятным в силу следующего соображения. Новые мультипликативные глаголы (образованные от глаголов с суффиксом каузатива *uš'k-ât-ja-nâ* ‘ронять’ от *uš'k-ât-ânâ*, *vož'ma-t-ja-nâ* ‘показывать’, ‘заставлять следить за кем-либо’ от *vož'ma-t-ânâ* и *waš'k-ât-ja-nâ* ‘спускать’ от *waš'k-ât-ânâ*, см. 2.2) не имеют мультипликативного значения, а характеризуются более широкой семантикой множественности ситуаций. Новые итеративные глаголы, образованные от русских заимствований (например, *obeda-l'l'a-nâ* от *obeda-nâ* ‘обедать’ и т. п.), также не имеют строго специализированного значения множественности ситуаций (или объектов), характеризуясь всем спектром значений, выражаемых итеративом (множественность ситуаций, альтернатив, экспериентив, антирезультатив и др.). В силу этого, представляется, что в ходе развития языка происходило «размывание» исходных значений мультипликатива и глагольной множественности, а не специализация показателей.

В результате, все имеющиеся способы обозначения множественности ситуаций могут иметь следующие значения: множественность ситуаций или объектов и мультипликатив. Итератив

допускает, кроме того, дистрибутивное, хабитуальное значения, экспериментив, антирезультатив и др. Наиболее регулярным способом деривации является итератив, который в силу своей продуктивности и композициональности семантики может быть признан квазиграммемой. Интересную проблему для грамматической теории представляет собой обязательность категории итератива в прошедшем времени (для большинства носителей) и ее необязательность в настоящем времени и в формах косвенной модальности. В рамках существующего подхода к грамматической обязательности представляется невозможным описать итератив в настоящем времени как квазиграммему, а в прошедшем времени — как грамматическую категорию. Однако такое описание соответствовало бы реально наблюдаемому употреблению данного показателя.

Можно заключить, что несмотря на исходно различное значение показателей и различные «сценарии» их семантического развития, по-видимому, во всех случаях язык стремился привести их «к общему знаменателю», т. е. независимо от исходного значения суффикса, в настоящий момент все они имеют сходную семантику (итератив, множественность объекта, мультипликатив). Верно, однако, что для суффикса *-ja* более частотно мультипликативное значение, а для регулярного итератива на *-əl/-l'la* — итеративное, что находит отражение в выбранных глоссах.

Как показано выше, указанные показатели изредка способны выражать аспектуальные противопоставления. Как и в литературном удмуртском, в бесермянском нет грамматического противопоставления по перфективу/имперфективу [ГСУЯ]. Существует способ выражения имперфектива в прошедшем времени с помощью аналитической конструкции с глаголом в настоящем времени и прошедшим временем бытийного глагола *val* (см. Шлуинский 2006: 53]), однако использование данной конструкции для выражения имперфективного значения не является обязательным. Для обозначения некоторых значений перфектива могут использоваться суффиксы глагольной множественности, например, делимитатив может кодироваться суффиксом *семельфактива* или регулярного итератива. Семельфактив также может вводить начальную фазу ситуации, а регулярный итератив может обозначать действие с аннулированным результатом или хабитуальную ситуацию.

Перфект (второе прошедшее в традиционной терминологии, см. [ГСУЯ: 204]), который, помимо основного перфектного значения, может вводить эвиденциальное значение, свободно сочетается с любыми типами суффиксов глагольной множественности. Единственный случай (диахронической) взаимозависимости данных значений наблюдается в формах второго и третьего лица множественного числа, которые, по-видимому, образованы от показателя итератива.

3. Распределение глаголов с различными показателями множественности и дублирование показателей множественности в одной словоформе

Как указывалось в п. 2.3, суффикс итератива продуктивен и способен присоединяться практически ко всем основам, включая также итеративные глаголы других типов — старые пары по спряжению и мультипликативы с суффиксом *-ja*. Другие способы выражения множественности ситуаций также могут комбинироваться в одной словоформе, например, в 2.2 приводились примеры мультипликативной деривации от «древних» итеративных глаголов второго спряжения. В результате, существуют глаголы, содержащие два показателя глагольной множественности, например, *ž'ut'-ja-l'ŕ'a-nâ* 'поднимать'. Далее, в современном языке существуют тройки или даже четверки глаголов, из которых один не имеет заданной количественной интерпретации, а остальные образованы на разных этапах с помощью различных показателей глагольной множественности¹⁷. Например, от глагола *ž'ut-ânâ* 'поднимать', 'повышать' образуются глаголы *ž'ut-ja-nâ* и *ž'ut-âl-ânâ* 'поднимать', 'повышать' с итеративным или хабитуальным значением; от «мультипликатива» *ž'ut-ja-nâ* (90а), в свою очередь, образуется глагол *ž'ut'-ja-l'ŕ'a-nâ* 'поднимать' с тем же значением (90б). Глагол *lob-ânâ* 'улететь, полететь' имеет пару по спряжению *loba-nâ* 'летать, лететь (многокр.)' и итеративы *lob-âl-ânâ* и *loba-l'ŕ'a-nâ* со сходным употреблением.

Учитывая, что все три способа обозначения глагольной множественности имеют сходную семантику, возникает вопрос,

¹⁷ Ср. [Алатырев 1959: 200]: «в современном удмуртском языке одна видовая форма может соотноситься с несколькими»; «сложились разные степени соотносительности видовых категорий».

как распределены глаголы в таких тройках (четверках). Довольно часто различные типы глаголов (второе спряжение, мультипликатив, итератив) имеют одну и ту же интерпретацию и находятся в отношении свободного варьирования. Так ведут себя приведенные выше глаголы *lob-âl-ânâ* и *loba-l'l'a-nâ*, *ž'ut-ja-nâ* и *ž'ut-âl-ânâ*. В таких случаях возможны индивидуальные семантические сдвиги, не связанные с семантикой множественности или аспектуальной семантикой. Различие между мультипликативами на *-ja* и итеративами на *-âl -l'l'a* (например, *ž'ut-ja-nâ* и *ž'ut-âl-ânâ*) обычно определяется более широкой семантикой итератива в бесермянском (см. выше, п. 2.2 и 2.3): итеративы вводят значения хабиитуалиса, делимитатива, антирезультатива, экспериентива и др., а мультипликативы ограничиваются собственно мультипликативным и итеративным значениями.

Например, оба глагола *kotâr-(t)-č'k-âl-ânâ* (итератив от детранзитивного глагола, образованного от семельфактива) и *kotâr-ja-š'k-ânâ* (детранзитив от мультипликатива) могут использоваться в ситуации, когда объект совершает несколько кругов в рамках одного временного периода, т. е. в мультипликативном значении:

(89) а. *Šyrobokov Andrej kotâr-č'k-âl-i-z*
 Ширококов Андрей кружить-SMLF+DETR-ITER-PRT-3
samol'ot-en-âz Joževo-jez vâl-ti.
 самолет-INSTR-3 Ёжево-3 поверхность-PROL
 'Над Ежевом Андрей Ширококов на самолете кружился (пролетел несколько кругов)'.

б. *Pin'al-l'os mad'a-sa kotâr-ja-š'k-o*
 ребенок-PL петь-CONV кружить-MULT-DETR-PRS.3PL
jolka kotâr-ti.
 елка вокруг-PROL
 'Дети с песней обходят вокруг елки (делают несколько кругов)'.

Мультипликативный и итеративный глаголы в данных предложениях используются для кодирования одного и того же типа ситуаций. Однако итеративный глагол также может кодировать значение аннулированного результата, экспериентива и др.

Также не отмечается различий в семантике мультипликатива *ž'ut-ja-nâ* и итератива *ž'ut-ja-l'l'a-nâ* 'поднимать' (за исключением более широкого спектра значений итератива).

(90) а. *Jalan mešok ž'ut-ja-š'ko, ot-ân*
 всегда мешок поднимать-MULT-PRS там-INESS/INSTR
waš'k-e piž'.
 спускаться-PRS.3SG мука

‘{Рассказчица говорит о своей работе на мельнице} Все время мешки поднимаю [за мукой], а сверху идет мука’.
 [КФУТ]

б. *So legit' dârja-z ž'ut'-t'a-l'l'a-z girja.*
 тот молодой во.время-3 поднимать-MULT-ITER-3 гиря
 ‘Он в молодости регулярно поднимал гирю’.

В обоих случаях описывается многократное повторение множественной ситуации, т. е. «постоянно много раз поднимать».

То есть, в (90) комбинация итеративных суффиксов не приводит к новому значению глагола, а наблюдается избыточность выражения глагольной множественности в рамках одной глагольной словоформы. Иными словами, происходит комбинация значений по принципу соединения не противоречащих друг другу компонентов; при этом возможно повторение одного и того же компонента (итеративность/мультипликативность). О принципах композиции смыслов) см. [Падучева 2004: 113–129].

Однако существуют тройки и четверки глаголов, которые имеют различную интерпретацию с точки зрения аспекта или глагольной множественности. Рассмотрим несколько примеров.

1) Мультипликативные-семельфактивные пары глаголов с суффиксом итератива. Как было показано в разделе 2.2, среди мультипликативно-семельфактивных пар довольно много таких, в которых глаголы имеют только мультипликативную/семельфактивную интерпретацию, не развивая значения итератива или множественности объекта. В таких случаях итеративный суффикс присоединяется к обоим глаголам во всех своих значениях (итератив, привыкание, множественность объекта, давнопрошедшее, экспериентив и др.) — постольку, поскольку это возможно для данного типа ситуации по экстралингвистическим причинам — и обозначает множественность семельфактивной или мультипликативной ситуации.

Например, рассмотрим глагольную основу *č'ab-*. Глагол *č'ab-ja-nâ* имеет значения ‘царапать’, ‘скрести’ и ‘рыться когтями’. От данного глагола образуется семельфактив *č'ap-âšt-ânâ*, который имеет только одно значение, ‘царапнуть (однократно)’, например:

- (91) *Mone kureg ċ'ab-ja-z.*
я курица царапать-MULT-3
'Меня курица исцарапала (несколько царапин)'.
(92) *Mone ċ'ap-âšt-i-z piš'aj.*
я царапать-SMLF-PRT-3 кот
'Меня кошка оцарапала (одна царапина)'.

По-видимому, значения 'скрести' и 'рыться когтями' для данного глагола не закрепились по экстралингвистическим причинам.

От семельфактивного глагола образуется еще одна мультипликативная пара, с переосмыслением суффикса *-âšt* как комплекса, состоящего из суффикса семельфактива *-t* и части основы *-âš*¹⁸. Образованный таким образом глагол *ċ'apâš-ja-nâ* тем не менее имеет не только значение 'царапать', но и значения 'скрести' и 'рыться когтями', ср.:

- (93) *Pânâ ċ'apâš-ja-sa šâr-ez kut-i-z.*
собака царапать-MULT-CONV мышь-ACC ловить-PRT-3
'Собака, порывшись когтями в земле, поймала мышь'.

Обе мультипликативные пары, таким образом, являются взаимозаменяемыми; при этом они обозначают именно мультипликативную ситуацию, а не итератив, хабиитуалис или множественность объекта. Чтобы выразить смыслы из последнего ряда, используется образованный от глагола *ċ'ab-ja-nâ* итеративный глагол *ċ'ab-ja-l'l'a-nâ*:

- (94) *Mone jalan ċ'ab-ja-l'l'a-z piš'aj.*
я всегда царапать-MULT-ITER-3 кот
'Меня всегда кошка царапала'.

От семельфактивного глагола также образуется итератив со значением множественности семельфактивной ситуации, т. е. 'множественно оцарапать'. В отличие от *ċ'ab-ja-nâ* и *ċ'apâš-ja-nâ*, где речь идет об однократном совершении ситуации 'царапать', т. е. 'нанести несколько царапин в один момент времени (или в непосредственно следующие друг за другом моменты)', итератив

¹⁸ Возможно, впрочем, что произошло переосмысление в обратную сторону и исходным глаголом является *ċ'apâšjanâ*. В литературном удмуртском зафиксирована также семельфактивная пара для *чабъяны* — *чаптыны*.

от семельфактивного глагола обозначает ‘многократно оцарапать’, т. е. несколько раз повторить ситуацию ‘оцарапать один раз’.

Рассмотрим также пару глаголов *kapâr-ja-nâ* ‘застегнуть’ (много одноактных ситуаций подряд: несколько пуговиц или застёжек на одежде) и *kapâr-t-ânâ* ‘застегнуть’ (одна такая ситуация: застегнуть одну пуговицу, застёжку или молнию).

(95) *Mon kapâr-ja-š'ko plaška-os-m-e.*
я застегивать-MULT-PRS пуговица-PL-1-ACC
‘Я застегиваю пуговицы’.

(96) *Mon d'erem-m-âš' plaška-m-e kapâr-t-i.*
я рубашка-1-EL пуговица-1-ACC застегивать-SMLF-PRT
‘Я застегнул пуговицу на рубашке’.

Оба глагола образуют итеративы: *kapâr-ja-l'ŋ'a-nâ* со значением множественности мультипликативной ситуации, т. е. ‘несколько раз застегивать все пуговицы/застежки и под.’ (97) и *kapâr-t-ât-ânâ* со значением множественности семельфактивной ситуации, ‘несколько раз застегнуть одну пуговицу/застежку и под.’.

(97) *Mon jalan kapâr-ja-l'ŋ'a-š'ko plaška-os-m-e.*
я всегда застегивать-MULT-ITER-PRS пуговица-PL-1-ACC
‘{Рубашка постоянно расстегивается.} Я постоянно застегиваю пуговицы’.

Ср. также глаголы *kwal'ek-ja-nâ* ‘дрожать’ и *kwal'ek-ja-l'ŋ'a-nâ* ‘многокр. дрожать’:

(98) *Mon kwal'ek-ja-š'ko / kwal'ek-ja-l'ŋ'a-š'ko kež'ât-lâš'.*
я дрожать-MULT-PRS дрожать-MULT-ITER-PRS холод-GEN2
‘Я (сейчас) дрожу от холода / часто дрожу от холода’.

Зачастую в таких парах итератив образуется только от мультипликативного глагола (возможно, по той причине, что семельфактивный глагол в паре не очень частотен, либо в силу того, что по экстралингвистическим причинам ситуация множественности семельфактивной ситуации является редкой или нерелевантной). Например, для пары *laškin'-n'a-nâ* ‘кататься’ и *laškin'-t-ânâ* ‘прокатиться’ (делимитатив) зафиксирован только итератив *laškin'-n'a-l'ŋ'a-nâ*¹⁹ со значением ‘кататься (часто/постоянно/регулярно)’.

¹⁹ В литературном удмуртском зафиксирован также итератив *лашкинтылыны*.

- (99) *Val-en laškin'-n'a-š'ko / laškin'-n'a-l'l'a-š'ko.*
 лошадь-INSTR кататься-MULT-PRS кататься-MULT-ITER-PRS
 'Я (сейчас) катаюсь на лошади / иногда катаюсь на лошади'.

Глаголы *baš'-ja-nâ* и *baš'-t-ânâ* 'брать', 'получать', 'покупать' формально образуют мультипликативно-семельфактивную пару; при этом, однако, различий в значении данных глаголов не зафиксировано. Оба они могут выступать для обозначения единичной или множественной ситуации, с единичным или множественным объектом (35). См. пример (36) на мультипликативный глагол в контексте единичного объекта в единичной ситуации.

От обоих глаголов данной пары образуется итератив — *baš'-t-âl-ânâ* и *baš'-ja-l'l'a-nâ*. Данные глаголы, в отличие от исходных, демонстрируют различное употребление. Наблюдается следующая тенденция: итератив от семельфактивного глагола обозначает множественную ситуацию с единичным объектом, а итератив от мультипликативного глагола обозначает множественную ситуацию с множественным объектом, ср.:

- (100) *Mon každyj tolež'-e pensija baš'-t-âl-i*
 я каждый месяц-ILL пенсия брать-SMLF-ITER-PRT
 (**baš'-ja-l'l'a-j*).
 брать-MULT-ITER-PRT
 'Я каждый месяц получал пенсию'.

- (101) *So tros ogrež' baš'-ja-l'l'a-z.*
 тот много огурец брать-MULT-ITER-3
 'Он несколько раз покупал много огурцов'.

Заметим, что на итератив от мультипликативного глагола при единичности объекта накладывается грамматический запрет — в отличие от исходного мультипликативного глагола (36).

То есть в данном случае итератив выражает множественность ситуаций, а суффиксы мультипликатива и семельфактива выражают не мультипликатив или итератив, а противопоставление по единичности / множественности объекта (что в принципе не характерно для данных суффиксов и чего не происходит с данными глаголами без суффикса итератива).

Для тех мультипликативно-семельфактивных пар, которые противопоставлены по признаку единичности / множественности ситуаций, добавление суффикса итератива дает то же самое зна-

чение, что и у мультипликативного глагола (а также те значения итератива, которые перечислялись в п. 2.3 — хабитуалис, антирезультатив, экспериентив и др.). Такая ситуация имеет место для пар *gož-ja-nâ* ‘писать (многokr.)’ и *gož-t-ânâ* ‘писать’ с итеративом *gož-ja-l’l’a-nâ* ‘писать (многokr.)’; *kotâr-ja-nâ* ‘кружить’, ‘двигаться вокруг чего-л. (многokr.)’, *kotâr-t-ânâ* ‘обойти (однокр.)’ и *kotâr-ja-l’l’a-nâ* ‘двигаться вокруг чего-л. (многokr.)’; *laškin-ja-nâ*, *laškin-t-ânâ* ‘кататься/прокатиться на транспорте’ и *laškin-ja-l’l’a-nâ*; *uš-ja-nâ*, *uš-t-ânâ* ‘открывать (многokr./однокр.)’ и *uš-ja-l’l’a-nâ*, *uš-t-âl-ânâ* и др.

2) Старые пары по спряжению с суффиксом итератива. Как было показано в п. 2.1, пары по спряжению в половине случаев имеют различную семантику и примерно в 25% случаев обнаруживают сходное значение, однако с некоторым семантическим сдвигом. Образование итеративных пар от пар глаголов первого типа — легко объяснимый факт; такие пары имеют различное значение в силу различных значений у исходных глаголов.

Однако итеративные глаголы образуются также от тех пар по спряжению, которые имеют композиционную семантику, т. е. различаются по признаку единичность / множественность объектов или ситуаций. Например, от глаголов *šorânâ* и *šoranâ* (‘резать хлеб’ и ‘отрезать кусок хлеба’, соответственно) образуются итеративные пары со значением множественности (или хабитуальности) единичной ситуации и множественности (хабитуальности) множественной ситуации (ситуации с множественным объектом):

(102) *Jalan šor-âl-i-z as-lâ-z zâk n’an’.*
 всегда резать.хлеб-ITER-PRT-3 REFL-DAT-3 большой хлеб
 ‘Он всегда отрезал себе большой кусок хлеба’.

(103) *So jalan tros n’an’ šora-l’l’a-z.*
 тот всегда много хлеб резать.хлеб-ITER-3
 ‘Он всегда нарезал много хлеба’.

Довольно часто, однако, не наблюдается таких четких семантических различий, и оба итеративных глагола употребляются так же, как и глагол второго спряжения. Например, глагол *lobânâ* имеет значение ‘лететь (единичная ситуация)’, а глаголы *lobanâ* (пара по спряжению), *loba-l’l’a-nâ* и *lob-âl-ânâ* имеют одинаковое употребление в значении множественности ситуаций, ср.:

- (104) *Š'ed kwaka lob-i-z.*
 черный птица летать-PRT-3
 'Грачи улетели'.
- (105) а. *Č'ibin' loba.* б. *Č'ibin' lob-âl-e.*
 муха летать муха летать-ITER-PRS.3SG
 'а.=б. Муха летает (перелетает с места на место)'.
- (106) *Lud ž'až'eg odig gurt-âš' muked gurt-e*
 дикий гусь один деревня-EL другой деревня-ILL
loba-l'ŕa-l-o.
 летать-ITER-EXT-PRS.3PL
 'Дикие гуся перелетают из деревни в деревню'.

Значение альтернатива (летать с места на место) может кодироваться как парой по спряжению (105а), так и итеративными глаголами, образованными от глаголов первого и второго спряжения (105б)–(106). Далее, итеративы от глаголов обоих спряжений могут использоваться в одном и том же контексте, для обозначения повторяющейся ситуации в прошлом:

- (107) *So jalan odig pal-a loba-l'ŕa-z.*
 тот всегда один сторона-ILL летать-ITER-3
 'Он всегда в одну и ту же сторону летал'.
- (108) *Lud ž'až'eg každoj tol lob-âl-i-z.*
 дикий гусь каждый зима летать-ITER-PRT-3
 'Дикий гусь каждую зиму летал [на юг]'.

Третий логически возможный способ сочетания нескольких показателей глагольной множественности в рамках одной словоформы — это сочетание старых пар по спряжению с суффиксами мультипликатива и семьelfактива. Таких сочетаний не зафиксировано в бесермянском. Как было показано в п. 2.1 и 2.2, в принципе оба способа обозначения глагольной множественности — пары по спряжению и мультипликативно-семьelfактивные пары — охватывают лишь несколько десятков глаголов. Случаев, когда мультипликатив образуется от глагола одного спряжения при наличии пары другого спряжения, нами не обнаружено. Мультипликатив образуется от нескольких глаголов первого или второго спряжения, однако это глаголы, не имеющие пары по спряжению. Глаголы в двух таких парах лексикализуются, разви-

вая новые лексические значения, не выводимые из семантики исходного глагола и суффикса мультипликатива. Например, от глагола *č'og-ânâ* 'рубить', 'срубить' (пары *č'oganâ* нет²⁰) образуется мультипликатив *č'og-ja-nâ* с другим значением, 'воткнуть', 'вбить' и семельфактив *č'og-ž'-ânâ* со значением 'спотыкаться'; от *pogranâ* 'падать' (пары *pogr-ânâ* нет) образуется *pogâr-ja-nâ* 'валить', 'опрокидывать' и *pogâr-t-ânâ* со значением 'сбить с ног'.

Итак, при дублировании «старых» и «новых» показателей глагольной множественности в одной словоформе возможны следующие ситуации: добавление второго суффикса глагольной множественности не меняет исходного значения (если оставить в стороне тот факт, что суффикс итератива может также иметь экспериентивное и некоторые др. значения, не свойственные другим показателям глагольной множественности); для ряда глаголов исходный и производный глагол противопоставляются по принципу единичная мультипликативная ситуация / множественная мультипликативная ситуация, реже — единичность / множественность объекта в единичной или множественной ситуации.

4. Заключение

Итак, в бесермянском зафиксировано несколько способов выражения глагольной множественности, которые в различной степени способны развивать аспектуальные значения. Это старые пары глаголов по спряжению, мультипликативно-семельфактивные пары и регулярный итератив, который образуется практически от любой основы. Кроме того, зафиксировано несколько глаголов с суффиксами мультипликатива и семельфактива (не образующих мультипликативно-семельфактивных пар).

Наиболее старый способ обозначения множественности представлен в парах по спряжению (33 пары); соответственно, в таких парах отмечается наибольшее число случаев лексикализации и развития индивидуальных дополнительных значений, не связанных с семантикой множественности. Второй способ (37 пар) чаще всего противопоставляет глаголы с мультипликативным или семельфактивным значением (включая значение аль-

²⁰ Соответствующий глагол есть в литературном удмуртском, со значением 'запирать (на замок)'.

тернатива, т. е. разнонаправленные ситуации). Изредка данные глаголы используются для противопоставления единичных и множественных ситуаций. Что касается видовых значений, мультипликативные и семельфактивные глаголы демонстрируют различные свойства: мультипликативные глаголы, по нашим данным, не выражают таких значений; семельфактивные глаголы могут выражать такие значения перфектива, как инцептив и делимитатив. Мультипликативные глаголы могут также обозначать ситуации с аннулированным результатом.

Третий способ — присоединение итеративного суффикса — наиболее распространенная модель, продуктивная в современном языке. Данный суффикс может передавать широкий спектр значений, включая глагольную множественность (итератив, мультипликатив, дистрибутив), аспект (хабитуалис, раритив с оттенком аттенуатива, делимитатив), а также экспериентив, давнопрошедшее и антирезультатив.

Регулярный итератив, который в силу своей продуктивности и регулярности может называться квазиграмммемой (в терминах [Мельчук 1997; Плунгян 2011]), представляет собой проблему с точки зрения грамматической теории. По-видимому, данная категория находится на завершающей стадии грамматикализации, т. к. для большинства носителей она демонстрирует свойство грамматической обязательности в прошедшем времени. Проблема, однако, состоит в том, что категория итератива не проявляет это свойство в настоящем времени и в формах косвенной модальности. (См. [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 151–153] о типологически распространенной асимметрии кодирования хабитуалиса в настоящих и прошедших временах.) Анализ статуса данной категории как грамматической или неграмматической сталкивается с необходимостью принятия различных решений для разных глагольных форм, что, насколько нам известно, не допускается в современной грамматической теории.

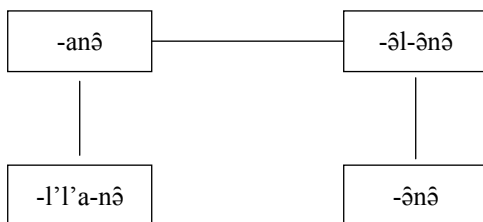
Все способы образования глагольной множественности в удмуртском бесермянском, кроме основного (наиболее частотного) значения (итеративность и множественность объекта для пар по спряжению и регулярного итератива и мультипликативность для глаголов с суффиксом *-ja*), развивают ряд дополнительных значений, одинаковых для всех перечисленных способов: итератив, множественность объекта, дистрибутив и мультипликатив.

В ходе развития языка все способы обозначения глагольной множественности из строго специализированного показателя превращаются в маркеры итератива и множественности объекта, что, по всей видимости, свидетельствует о последовательном стремлении языка отражать данные понятия, ища для них новые способы выражения (как в случае с перфектом и прогрессивом во многих языках, см. [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994]).

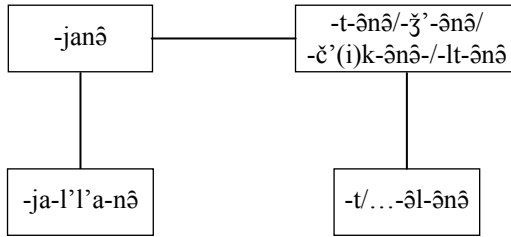
Зафиксирован ряд глаголов с двумя или более показателями множественности в рамках одной основы: это мультипликативно-семельфактивные пары, присоединяющие суффикс итератива или нелексикализованные пары по спряжению с суффиксом итератива. Для ряда глаголов добавление второго суффикса множественности не меняет исходного значения; по-видимому, в таком случае происходит комбинация значений не по принципу добавления нового семантического компонента, а по принципу соединения не противоречащих друг другу компонентов: при этом допускается повторение одного и того же компонента (итеративность) (см. [Падучева 2004: 113–129] о принципах композиции смыслов). Некоторые глаголы такого типа, напротив, противопоставляют полученные четверки глаголов по принципу единичная мультипликативная ситуация / множественная мультипликативная ситуация и единичная семельфактивная ситуация / множественная семельфактивная ситуация. Реже данное противопоставление трактуется как единичность / множественность объекта в единичной или множественной ситуации.

Приложение:
модели глагольного словообразования
с суффиксами глагольной множественности
в удмуртском бесермянском

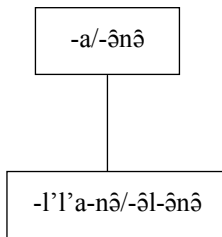
Пары первого vs. второго спряжения

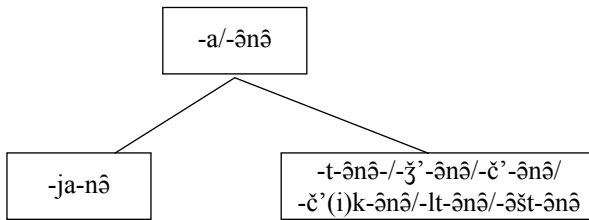
Мультипликативно-семельфактивные пары

Итеративные дериваты от глаголов без пары по спряжению

Мультипликативные и семельфактивные дериваты от глаголов без пары по спряжению

Сокращения

ACC — аккузатив; ADD — и (аддитивная частица); CAUS — каузатив; COMPL — комплементаризатор; CONV — конверб; DAT — датив; DEB — дебитатив; DETR — понижающая актантная деривация; DISTR — дистрибутив; EGR — эгрессив; EL — элатив; EXT — наращение глагольной основы; FUT — будущее; GEN1 — генитив первый; GEN2 — генитив второй; ILL — иллатив; INDEF — показатель неопределенного местоимения; INF — инфинитив; INSTR — инструменталис; ITER — итератив; INESS —

инэссив; NEG — отрицание; NZR — номинализатор; OBL — косвенная основа имени; 1/2/3SG/PL — лично-числовые показатели; PF — перфект; PL — множественное число; PROL — пролатив; PRS — настоящее; PRT — претерит; PTCL — частица; Q — вопросительная частица; REFL — рефлексив; RES — результатив; SG — единственное число; SMLF — семейфактив; VN — глагольное имя

Литература

- Алатырев 1959 — В. И. Алатырев. Вопросы удмуртского языкознания. Т. 1. Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1959.
- Алатырев 1983 — В. И. Алатырев. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983. С. 561—591.
- Бубрих 1949 — Д. В. Бубрих. Грамматика литературного коми языка. Л.: ЛГУ, 1949.
- Вострикова 2009 — Н. В. Вострикова. Экспериментальные предложения: грамматикализация дискурсивных функций // Вопросы языкознания 3, 2009. С. 19—31.
- ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. / Под ред. П. И. Перевощикова, В. М. Вахрушева, В. И. Алатырева. Ижевск: Ижевское книжное изд-во, 1962.
- Емельянов 1927 — А. И. Емельянов. Грамматика вотяцкого языка. Л.: Издание ленинградского восточного института имени А. С. Енукидзе, 1927.
- Кельмаков 2006 — В. К. Кельмаков. Краткий курс удмуртской диалектологии. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2006.
- КФУТ — Корпус финно-угорских текстов; готовится к публикации в рамках проекта по созданию корпусов малых языков России при поддержке Программы Президиума РАН «Корпусная лингвистика». См. <http://darwin.philol.msu.ru/~searchtoo/index.php>.
- Майсак 2000 — Т. А. Майсак. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания 1, 2000. С. 10—32.
- Мельчук 1997 — И. А. Мельчук. Курс общей морфологии. Том 1. М.: Прогресс, Языки русской культуры; Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1997.
- Новорожденных 2004 — Т. Ю. Новорожденных. Аспектуальность в языке бесермян. Отчет по результатам экспедиции 2003 и 2004 гг. в бесермянский диалект удмуртского языка. М.: рукопись, 2004.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.

- Серебренников 1960 — Б. А. Серебренников. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Серебренников 1964 — Б. А. Серебренников. Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. М.: Наука, 1964.
- Тепляшина 1970 — Т. И. Тепляшина. Язык бесермян. М.: Наука, 1970.
- Храковский 1989 — В. С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.
- Шматова, Черниговская 2011 — М. С. Шматова, Е. А. Черниговская. Категория числа существительного в марийском и пермских языках // А. И. Кузнецова (отв. ред.) Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Языки славянских культур, 2011. В печати.
- Шлуинский 2006 — А. Б. Шлуинский. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // Вопросы языкознания 1, 2006. С. 46–75.
- Budenz 1884 — J. Budenz. Az ugor nyelvek összehasonlító alaktana. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1884.
- Bybee, Perkins, Pagliuca 1994 — J. L. Bybee, R. Perkins, and W. Pagliuca. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the language of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Csucs 1990 — S. Csucz. Chrestomathia Votiatica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1990.
- Cusic 1981 — D. Cusic. Verbal plurality and aspect. Ph.D. Diss. Stanford, 1981.
- Shluinsky 2009 — A. Shluinsky. Individual-level meanings in the semantic domain of pluractionality // P. Epps, A. Arkhipov (eds.) New Challenges in Typology. Transcending the Borders and Refining the Distinctions. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. P. 175–198.
- Winkler 2001 — E. Winkler. Udmurt. (Languages of the World/Materials 212). München: LINCOM Europa, 2001.
- Wood 2007 — E. J. Wood. The semantic typology of pluractionality. Ph.D. Diss. Berkeley, 2007.